

Павел Вербицкий

18+

Финансовые
проблемы

Павел Вербицкий

Финансовые проблемы. Книга 1

«Издательские решения»

Вербицкий П.

Финансовые проблемы. Книга 1 / П. Вербицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-701714-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Купюра, которая может производить свои копии — звучит странно! А если она еще и живая — совершенно безумно! Но именно такую случайно нашел обычный студент Марк, даже не подозревая о тёмном прошлом находки. Вскоре Марк, его друзья, да и весь город, оказываются втянутыми в противостояние полиции и бандитов за обладание этой купюрой. Пути назад нет! Особенно, когда у самого есть четкие цели...

ISBN 978-5-00-701714-5

© Вербицкий П.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Финансовые проблемы Книга 1

Павел Вербицкий

© Павел Вербицкий, 2026

ISBN 978-5-0070-1714-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0070-1713-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

— Да что ты такое?!

Такие моменты не забываются! Ощущения от них врезаются намертво в память. Никогда в жизни я так не пугался! Думал, что попал в сон. Заснул в автобусе. Ага, так ведь и обобрать могли. Забрали бы мою драгоценную находку! Мою... Прелесть! Что за мысли? Нет, она сейчас тут, со мной! Точнее, валялась у стены в холле.

Едва придя домой, я со жгучим любопытством снова заглянул в кошелек. Проверив его, вскрикнул в испуге и отбросил открытый бумажник от себя. Четыре купюры! Там было уже четыре купюры! А совсем недавно было три! Чудеса и не иначе! Вот как тут фантазии на полную катушку не включиться?!

— Ты что, из другого мира? Может, о тебе еще кто знает?..

Последняя мысль заставила поежиться. За секунду я представил, что меня может ожидать: точно что-то невероятное, а может и жутковатое! Типа я нашел неразменную купюру?

Так, ладно, стоит чуть унять эмоции! Начну эту историю немного раньше...

Жизнь, как говорится, не лишена иронии. Но, думаю, именно в случае со мной ее любовь к шуткам раскрылась во всем своем невероятном великолепии.

Отец всегда говорил, что каждая звезда на небе — это мечта, которая у кого-то за всю жизнь так и не осуществилась. Смотришь на него и становится не по себе. А что может быть хуже? Наверное, если не знаешь, что хочешь от этой самой жизни.

Меня зовут Марк. Вся эта история началась в один непримечательный день. Я, как обычно, ехал к себе на подработку. Чуть опаздывал. Скользил равнодушным взглядом по городской панораме за окном автобуса. Размышлял о разном. Чаще всего о самом несущественном или, как я любил выражаться, о примитивных вещах. Залитая лучами самой близкой к Земле звезды улица словно никогда не менялась. Что вчера, что сегодня, уверен, что и завтра тоже. Живое олицетворение серой рутины. Хотя, может, это просто я так думал. Сотни прохожих куда-то спешили, общались между собой, сидели в телефонах — что-то делали. Каждый квадратный метр городского ландшафта забит людьми. Это был наш мир.

— Внимание, пассажиры! — послышался басовитый, слегка недовольный голос водителя автобуса. Я повернул голову в сторону, откуда доносилась речь. — Дорога впереди полностью перекрыта полицией. Дальше пока не поедem. Приносим извинения за неудобства.

Я немного оживился. Вот что действительно разбудило меня лучше обычной зарядки по утрам и прохладного душа. Я неспешно вышел из автобуса и, глубоко вздохнув, осмотрелся. Несколько полицейских машин впереди перекрыли дорогу. С десятков сотрудников правопорядка оцепили даже пешеходную дорожку. Вообще никого не пускали за ограждение. Чуть дальше за ограждением я заметил других полицейских, отряд спецназовцев и, судя по толстой зеленой форме, похожей на скафандр, нескольких саперов. Раз даже их вызвали, значит, дело, как видно, обстояло серьезно. Впрочем, ничто на свете не остановит крайне любопытных. У оцепления сразу столпилось много народу. Меня лично не особо заинтересовало происходящее. И все же я обратился к первому попавшемуся прохожему, мужчине в возрасте, с черной бородой:

— А что там происходит?

— Новости не смотришь, парень?! — усмехнулся он.

Я отрицательно помотал головой. Признаться честно, редко смотрю телевизор. Если я и интересовался новостями в родной столице Эдембурге, то всегда находил их на просторах всемирной паутины.

— Сегодня рано утром на перекрёстке, там впереди, взрыв был, — пояснил борода-тый мужчина, активно жестикулируя. — Говорят, бабахнуло будь здоров. Бензовоз или что-то вроде этого... — он рассказывал так захватывающе, словно лично видел взрыв. — Полиция сказала, что, возможно, это порезвились террористы. Только этого нам не хватало в Эдембурге! И так еле-еле оправляемся после недавнего проклятого кризиса...

— Как страшно жить, — покивал я и попрощался с мужчиной, поблагодарив за эмоциональный рассказ.

Несмотря на взрывы, финансовые кризисы, террористов и прочие зловещие напасти этого мира, я все еще опаздывал на работу. В который раз уже. Отсюда, где меня так беспардонно высадили, можно было дойти пешком. Через переулки и дворы. Едва я добрался до ближайшего переулка, как городской шум — смесь звуков клаксонов, моторов и людских голосов — сменился на шуршание обрывков старых газет, подгоняемых легким ветром, да брызгами маленьких луж под ногами. В эту позднюю весну было умеренно тепло.

Я размышлял лишь о том, что очередной мой день проходит в откровенной, охватившей все подряд скуке. Как же это надоело! Временами, мне казалось, будто я белка в колесе. Суждено бесконечно наматывать круги. И вдруг!..

Резкий хруст стекла ударил в уши. Подошва уперлась во что-то приличных размеров. Я на что-то наступил и, похоже, хрупкое. Пришлось остановиться и сделать шаг назад. Не сразу заметил, но на земле, посреди кусочков стекла, лежала купюра. Номиналом 1000 Эд. Я поднял бровь в легком изумлении, а затем голову к небу. Прошелся взглядом по белоснежным кучевым облакам на голубом фоне.

— Ты шутишь надо мной, да? — спросил я с ухмылкой. — С чего мне вдруг такие дары?

Впрочем, просить бы я больше ничего и не стал. Роскошные машины, дворцы, горы алмазов, золотой унитаз, в конце концов, — невероятная мечта любого богатея, наверное. А я вот ничего сообразить не мог. Просто не знал, что мне на самом деле нужно. По крайней мере, я точно был уверен, что этого за деньги не купишь. Забавно.

Наклонившись, я осторожно вытащил купюру из осколков. Казалось, она до этого была в банке, словно в копилке. Хотя, судя по форме осколков, представлялось, скорее, что-то вроде капсулы. Странно это как-то. Впрочем, какая разница?! Денежки лишними не бывают. Оплатить сотовую связь, интернет, продукты — все самое необходимое.

Однако планами на эту сумму распорядились другие. Начальник не особо приятной наружности встретил меня лично в мастерской «У Эдди». Полноватый и низенький, с большими губами, он выпалил мне суровый выговор:

— Опоздал! Снова?! Штраф тысяча Эд! Впредь будешь думать!

С некоторым высокомерием он удалился в свой рабочий кабинет. Но я не держал на него зла. На него никто никогда не сердился из других работников. Он не парил мозги, подобно многим директорам. А работал он четко, вдумчиво, расчетливо и просто старался не тратить слов на что-то лишнее. За это его можно было уважать.

Думаю, стоит о себе немного рассказать.

Сначала о внешности, о которой я бы много не говорил. «Парень как парень — ничего особенного» — назвал бы я себя. Не худенький, но и не толстый. Крепкими мускулами не обладал, да и спортом толком не занимался. Черные волосы, короткая стрижка. Всегда стригусь в парикмахерских под машинку, но не под ноль. Это чтобышний раз не заморачиваться. Просто, четко и время не нужно тратить на причёсывание.

Дальше по списку идет ничем не примечательное лицо, не считая почти незаметного шрама на щеке. Получил я его во время падения с мотоцикла еще в детстве, в деревне. Мягкие черты лица, маленькие губы и нос. Легкая щетина. Голубые глаза, густые темные брови. Собственно, больше сказать и нечего. Абсолютно уверен, распечатай мой фоторобот, и полиция

меня никогда в жизни не найдет. Может, в каких-то ситуациях это было бы хорошо. Нет, не подумайте, я бы никогда в жизни не решился на что-то криминальное.

Одевался я просто. Никогда не шел на поводу у моды. Всегда предпочитал джинсы, а футболки, кофты или ветровки — без картинок и узоров. Из обуви обычно выбирал мокасины или простые ботинки черного цвета.

Сейчас я был студентом второго курса университета на факультете журналистики. Но не горел особо этой профессией. Пошел из-за общих знакомых и все-таки немного тяготел к гуманитарным наукам. Всю жизнь прожил в интернациональном мегаполисе Эдембурге, столице Эдембургской республики. Страна гордо располагалась где-то в глубине Европы. Граничила с Калининградской областью, Германией и Польшей. Омывалась Балтийским морем. Потому и было у нас тут все немного по-европейски и немного по-русски. Но, думаю, чуть подробнее о своей стране расскажу в следующий раз.

Вернусь лучше к себе. Любой сразу удивится: с чего бы парень, который учится на журналиста, вдруг станет работать в мастерской? Не, в машинах я толком не разбирался. Ну, может, практиковался в вождении пару раз. Получалось неплохо. Дядя Вадим, хороший мастер и бывший одноклассник моего отца, помог мне устроиться сюда разнорабочим. И теперь, когда я учусь, получаю неплохую стипендию и живу один в съёмной небольшой квартирке, могу полностью себя обеспечивать. Работа в мастерской не особо была мне нужна, но хоть как-то разбавляла привычную скуку. Платили неплохо, хоть я и работал только по выходным, подменяя штатного сотрудника. А сама работа заключалась в уборке, да выполнении разных поручений других мастеров. Как говорится, работа — не бей лежащего.

Я вполне доволен. Был доволен. Но все же во всем есть другая сторона. Работа, учеба, дом и все по кругу — рутина, та мерзкая субстанция, о которой я не раз писал в своих учебных статьях. Так не хотелось видеть ее в своей жизни! Однако чувствовал, как она одолела меня по всем фронтам.

— Сынок, ты хотя бы не ноешь показушно, как некоторые неудачники, — сказал мой отец Маркус, когда я общался с ним в последний раз по телефону. Он где-то отдыхал в очередной раз за границей. Наверное, на Багамах. В мою жизнь он не лез уже давно. — Учишься, работаешь, делаешь, что считаешь нужным. Горжусь тобой! — голос его хоть и был пронизан заботливостью, но мне от этого не становилось легче.

Жаркий день в душной мастерской проходил привычно и достаточно быстро. Знакомые мастера о чем-то говорили, а я заканчивал уборку рядом с очередной стоящей в гараже иномаркой. «Потрясающая машина! — думал я про себя. — Небось, сотни человек обманул, чтобы позволить себе такую роскошь». Самым неожиданным было то, что едва я об этом подумал, как из офиса вышел наш начальник и сел в эту иномарку. Задыхаясь от пыли, поднятой машиной, я проводил монстра на колесах взглядом. Немного жалел, что никогда не позволю себе подобную роскошь. Хотя чаще убеждал себя, что она мне просто не нужна.

Сегодня заказов было мало, и некоторые работники отдыхали, собравшись в углу мастерской:

— Слышали, что случилось сегодня рано утром? — проговорил кто-то из них восторженно.

Мне оставалось только подслушивать их. В общем, я почти ни с кем не общался здесь. Мужчины уже давно это уяснили, хоть в первое время и пытались сблизиться со мной по-дружески. Но со мной просто было скучно в большой компании. Мои темы разговоров казались для мастеров чем-то «фриковским». А поддерживать их беседы я не мог, да и не имел особого желания.

— Ну да, что-то было... — ответил первому мастеру другой коллега.

— Террористы наверняка, проклятые! Или враги народа!

— Успокойтесь! — подключился к ним более спокойный рассудительный голос. Такие личности всегда есть в любой компании, знающие больше других, даже если и не знают ничего вовсе. — У меня друг в полиции есть. Японец коренной. Он обмолвился, что это дело рук мафии.

— А может, коллекторы должников гоняют? Слышал, до сих пор многие не отошли от кризиса.

— Конечно не отошли, полгода всего прошло. Что эти полгода?! Ничего в масштабах вселенной!

— Ну, приплел, называет! — не сдержал кто-то смеха.

— Да все равно на эту вселенную, галактики и прочую лабуду! Мы на земле! Вот люди живут, а каждый день что-то, да и случается!

Вообще тема недавнего финансового кризиса была самой обсуждаемой на протяжении долгого времени. Обвал мировой экономики как-никак ударил по нашей Эдембургской республике. Было все: и инфляция, и задержки зарплат, и митинги. Пару раз доходило до массовых беспорядков и мародерства. На неделю нас даже освобождали от учебы. Неприятное и опасное было время. Я тогда старался даже не выходить лишний раз из дома.

Сейчас последствия кризиса постепенно сглаживаются, как острые грани у камней, которые медленно стачивает поток воды. Большинство проблем улеглось, но многие граждане до сих пор остаются на нервах. Особенно те, которые потеряли свои сбережения и бизнесы. Наша мастерская «У Эдди» тоже была на грани банкротства, но мы выжили. Я же, как вечно бедный студент, почти не ощутил на себе сильных последствий. Хотя пару раз нам не выплачивали стипендию. Приходилось посильней, как говорится, затягивать пояс и находить другие подработки.

Меж тем беседа работников мастерской продолжалась:

— А я даже не против приключений... По крайней мере не скучно будет.

— Ой, у тебя их и так хватает, умник! Ипотека, долги, детки, а попробуй что-то сказать своей женушке не то — вот тебе будет целая эпопея, — мужчины расхохотались и кажется, чокнулись рюмками, судя по звуку.

В этот момент я забрался и сел на верхние стеллажи. Обустроил себе тут что-то вроде лежака из обрезанных шин и ткани. Никто из мастеров не был против моего такого убежища. Даже прозвище забавное придумали. «Эй, домовой! Спускайся из домика, работа есть!» Меня раньше веселило это, но сейчас изрядно приелось.

Я смотрел в широкое открытое окно, расположенное напротив стеллажа. Наслаждался видом на зеленую стену далекого леса и пригородный микрорайон коттеджей. Где-то там, среди прочих особняков, стоял дом моей бабушки Раи.

Отключившись от работы и всего остального, казалось, я плыл по волнам самой безмятежности. Она была выше всякой рутины. Я просто чувствовал спокойствие и умиротворение.

— Вот что нужно мне?... — бормотал я себе под нос. — Что-нибудь неожиданное, необычное, может и слегка опасное, но не сильно. Приключение! Вот, одной емкой и простой фразой! Давай, бог, ты скинул мне дар в первый раз, так давай, сотвори чудо снова, только не переусердствуй. А то слышал я о твоих потопах и гееннах огненных!

Неожиданно возникло странное ощущение в груди. Будто легкий разряд тока. Хотя трудно было подобрать описание. Я вздрогнул, когда еще слегка кольнуло в месте, где за пазухой лежал мой кошелек.

— Это еще что такое? — в этот момент странное чувство проникло в голову, вызвало яркую вспышку и так же исчезло. Я замер, огляделся. Коллеги по работе продолжали что-то активно обсуждать внизу. Вокруг же ничего не изменилось.

Легко выдохнув, я вытащил кошелек, открыл его и пришел в некоторое изумление. Рядом с найденной купюрой лежала еще одна. Тоже номиналом в 1000 Эдов. Откуда вторая? Я ведь

точно помню, что была единственная купюра. И с собой крупных я из дома не брал. Впрочем, я быстро нашел самое разумное объяснение. Наверное, склеились две купюры от влаги в том переулке, вот я и не заметил сразу. Придя к этому выводу, я довольно улыбнулся. Ведь у меня теперь было две тысячи эдов.

Такое простое объяснение — и все хорошо. Только потом узнал, что к начальнику приходили полицейские и спрашивали о всяком. Было это связано с утренним взрывом на площади. Не объявлялись ли у нас тут подозрительные типы? Спросили и моих коллег. Впрочем, ответить им было нечего. До меня служители порядка почему-то не дошли. Но я бы тоже ничего не рассказал.

Как бы я мог тогда связать тот взрыв и найденную купюру? Если бы я знал тогда, что ждет меня, моих друзей, да и весь город, всю страну — что бы сделал? Как поступил? Что ж, я сделал выбор! Теперь и гадай оставшуюся жизнь — правильный ли?..

Глава 2

Обеденный перерыв всегда проходил в строго отведенное время. Вот что не назови в моей жизни, все проходило строго по расписанию. Рутинная чистая вода.

Я отправился в кафешку на углу улицы. Черно-белый плиточный пол, зеленые стены, несколько десятков столов и минимум посетителей. Я стоял в очереди, рассматривая многочисленные витрины, наполненные свежеприготовленными блюдами. Выбрал, как обычно, свое самое любимое: отбивные с картофельным пюре. И овощи на закуску. Начал в уме высчитывать, во сколько мне это обойдется вместе с возможным десертом — пирожком с клубничным повидлом. Я достал кошелек и открыв его, буквально завис! Что тут происходит?!

— Эй, Марк, чего очередь задерживаешь? — проговорил кто-то из моих коллег по мастерской.

— Извините, — пробормотал я и двинулся вперед, не отводя взгляда от кошелька, точнее от его содержимого. Наверное, на моем лице сейчас прочно запечатлелась смесь удивления и озадаченности. Вместо двух купюр, в кошельке дружно делили место уже три. Не понял... Каждая была номиналом по 1000 Эдов. Пока очередь делать заказ не дошла до меня, я все размышлял о сложившейся ситуации. Откуда третья? Сначала одна, потом две, а теперь три!

Ну, может, их там три было?! Первое объяснение вполне можно впихнуть и сюда. Очень странно, но чудес не существует! Я мотнул головой, стараясь отогнать от себя противоречивые чувства. Может, я слишком придавал этому значение? Все-таки когда голодный, становишься слегка нервным, да и накрутить можно себе что угодно. Тратить крупные купюры я не стал и расплатился за заказ мелочью.

Ел я быстро, снова вернувшись в свою безмятежность. Иногда я задумывался настолько, что даже не замечал вкуса того, что ел. Я смотрел в окно, скользя взглядом по проезжающим машинам. Вот джип, семья, и все радостные. Наверняка собрались на отдых. Самое лучшее в такую погоду. Вот другая машина, на крыше два пристегнутых ремнями велосипеда. Еще одна машина, точнее, целый дом на колесах. Пожилая парочка в салоне мило общается. В такие моменты мне казалось, что я единственный на свете, кто не знает, чего хочет от жизни.

Рабочий день продолжился в обычном порядке. Часы тикали, время стремительно бежало только вперед. Гудок в мастерской отметил окончание рабочего времени. Теперь я стал свободным человеком до завтрашнего утра.

Неожиданно начальник с гадким выражением лица встретил меня у самого выхода и потребовал тысячу эдов за опоздание прямо сейчас. Так еще и наличкой.

— Давай, давай, Марк! Знаю, что есть. Ребята видели в твоём кошельке сегодня в кафе.

Я аж дар речи потерял на несколько секунд. Ну как потом относиться к людям после такого? Что увидят, то и рассказывают друг другу, так и еще успевают приврать обязательно, чтобы скучной история не показалась. Терпеть такое не могу!

Ругаться не хотелось совершенно. Пришлось вытащить кошелек и отдать начальнику одну купюру. По крайней мере, чудеса меня снова не посетили. В кошельке было по-прежнему три купюры. Ну, теперь снова две!

Ага, так думал еще несколько минут!

Ярко-багровое солнце, заходящее за горизонт, словно поглощало розовые и оранжевые облака, как сахарную вату. Я отправился в знакомую кафешку. Продавцу пришлось сильно задержаться с принятием моего очередного заказа, поскольку, когда я снова открыл кошелек, то впал в натуральный ступор. В кошельке было снова три купюры номиналом по 1000 Эдов. Что за хрень?!

Скривив губы, я сел за столик в полнейшем недоумении. Пересчитал купюры еще раз. Три штуки — все верно. Я не понимал, что происходит. Точно в руки начальника сунул одну

из купюр. Мне ведь это не привиделось! А может, это чья-то шутка, и кто-то подложил мне их. Но зачем? Да и кто в здравом уме захочет такую странную шутку устроить?.. Озадаченно я оглядел помещение кафешки. Удивительно, но в нем сейчас вообще не было посетителей.

— Ты заказ-то оплатишь, Марк? — проговорила девушка-негритянка. Худенькая, с маленькими губами и выразительным взглядом. Она хорошо знала меня. Я тут был постоянным клиентом.

— Пожалуй, дома поем! — махнул я рукой с наигранной улыбкой.

— Ты сегодня какой-то странный, случилось что-то?

— Пока не знаю... — пожал я плечами. Не хотелось никому показывать своего состояния. Мне больше нечего было сказать, и я отправился домой.

Остаток пути хотелось подумать о завтрашней учебе. Но мои мысли незаметно переплывали из одного русла в другое. Несколько раз я доставал кошелек и снова проверял количество купюр. По-прежнему три штуки. Я с облегчением пожал плечами. Никакой магии, никаких чудес, домовых не существует. Возможно, первое объяснение можно сюда вписать. Так спокойнее! Не хотелось об этом думать!

Но когда я приехал домой, на меня нахлынуло возбуждение от произошедшего. Фантазия рождала множество мистических ассоциаций. Эта история с купюрами не давала покоя. Закрыв входную дверь, я замер в прихожей. Включил свет. Посмотрел на карман. Сам не свой, я резким движением вытащил кошелек. Открыл его и не удержался от крика! Я отшвырнул кошелек и отпрянул назад по коридору. От неожиданности споткнулся и свалился на пол. Четыре купюры! Там было уже четыре купюры! Что за...?!

Темнота в других комнатах сыграла свою зловещую роль. Мне реально стало страшно. На мгновение подумал, что сплю. Но я четко представляю ощущения во время сна и сейчас я точно бодрствовал. Легкий ветер шевелил занавески на открытых окнах в комнатах. Мрачные тени плясали на полу. Не хотелось смотреть на них.

Кажется, вот тут история и начиналась...

Сжав кулаки, я вскочил. Черт возьми! Ничего действительно жуткого-то не случилось! Прочь все глупые фантазии! И чего я испугался?!

Воодушевившись, я подошел к кошельку. Рука замерла над ним, будто я должен был дотронуться до чего-то невероятно ужасного. Подрагивающими пальцами я все-таки взял кошелек и положил его на стол. Чуть прикусил губы в предвкушении, ожидая даже вариант, что мне все просто привиделось. Решившись, я открыл кошелёк и осторожно разложил купюры на столе. Четыре штуки! Помотав головой, я принялся рассматривать их внимательнее, вертя каждую в руках. По всем признакам настоящие. Номера разные на каждой. Или это очень искусная подделка. Хотя вообще что-то предполагать в данной ситуации странно, как ни крути.

Только сейчас я заметил необычность: одна из купюр была немного влажная по сравнению с остальными. По ощущению похожа на лист травы. Однако она была бумажной и вполне прочной. Легкая попытка порвать ее ни к чему не привела. Купюра была в каком-то смысле эластичной, как резина.

Под светом настольной лампы передо мной лежали все купюры. Я пребывал в полнейшем недоумении. От странных противоречивых ощущений пальцы нервно дергались. Я не мог найти себе места. То вставал, ходил по комнате, то снова садился за стол. Взял в руки первую «особенную» купюру, поднес ее под самую лампу. И тут произошло неожиданное: она вдруг стала скользкой, подобно большому слизняку, которого берешь в руки. Попытался ее удержать, и тут от нее отслоилась еще одна купюра. Вот так вот просто!

Я замер в абсолютном шоке! Никогда ничего подобного не испытывал и уж тем более не видел. Странное ощущение, подобно сильной дрожи, прошло по спине и ударило в голову. Что это такое было?! Я немедленно сбегал в ванную, умылся ледяной водой несколько раз. Главное — спокойствие!

— Магии не бывает! Сейчас я вернусь в комнату и пяти купюр на столе не будет... Не будет! — говорил я себе в зеркало, словно убеждая свое отражение.

Я вернулся. Нет! Все было правдой, на столе лежало пять купюр. Все было в реальности. Теперь оставалось понять, что вообще происходит? Признаться, я испытывал страх. Страх перед неизведанным.

— Что за чудеса-то такие?! — бормотал я непрерывно. — Нет, чудес не существует!

Я поднял в голову к потолку:

— И тебя тоже нет! Все можно объяснить!

Я посмотрел на особую купюру. Дотронувшись до нее снова, я снял пальцем с поверхности еще одну денежку.

— Уже шесть! Великолепно! А объяснений ноль! Еще лучше!.. — ворчал я, нависнув над своей удивительной находкой. Да это тянет на целое научное открытие!

Фактически не шесть, а семь. Ведь одну я отдал начальнику. Глаза расширились от ужаса, когда представил, что мог отдать ему эту самую, которая порождает другие купюры.

Вдруг я осознал: а нужны ли мне объяснения вообще? Довольная ухмылка возникла на моем лице. Если бы кто-то увидел меня сейчас со стороны, наверняка приметил бы пугающий блеск в глазах. Блеск зарождающихся амбиций. Приятное тепло окутало все тело. В моей голове возникали мириады возможностей. Мне хотелось в это мгновение все и сразу на свете! Взглядом, полным огня, я прошелся по лежащим купюрам!

Словно под адреналином, я быстро ходил по комнате. Сначала просто приходил в себя. Оборачиваясь, я постоянно смотрел на стол, на лежащие там купюры, словно бы они могли исчезнуть, раствориться в пелене сна. Во мне зарождалось нечто похожее на безумие.

— Деньги, которые размножаются в кошельке! — проговорил я сам себе на повышенных тонах. Об этом можно прочитать только в романах какого-то безумного фантаста или увидеть в фильмах, а со мной это случилось в жизни! Невероятно!

Полночи не мог заснуть. Первые лучи солнца коснулись земли и проникли в квартиру, освещая все вокруг. Я вскочил с кровати и посмотрел на стол. Однако, к моему удивлению, купюр больше не стало. Резкая волна страха и недоумения обрушилась на меня, будто снежный ком. Что произошло?! Почему их не стало больше?! Ладно, хотя бы они просто не исчезли за ночь. Я начал нервно расхаживать по квартире, успокаивая себя. В какой-то момент захотелось пить и я взял бутылку воды из холодильника.

Сев за стол, на котором лежали купюры, я открыл бутылку. В последний момент я сообразил, что вода была газированной. А я встряхнул бутылку!.. Шипящая жидкая лавина поползла к ее основанию. Крупные капли попали на стол, на купюры. Быстро убрал бутылку под стол. Спихватился, что намочу мою прелестную находку. Однако, похоже, чудо решило так просто не отпускать меня. Я стал свидетелем еще одного невероятного открытия. Вода, попавшая на заветную купюру, моментально впиталась, не оставив ни единого следа.

— Не может быть! — вертелось у меня в голове. Я потрогал пальцами особую купюру снова, затем добавил на нее из бутылки еще несколько капель. Вылилось чуть больше и я испугался, что переусердствовал. Но, как и в первый раз, вся вода живо впиталась. Остальные купюры, которые отслоились от необычной первой, только намочили. Словно ужаленный, я вихрем полетел на кухню. Взял неглубокую тарелку и вернулся. Налив немного воды, я осторожно опустил в нее купюру.

То, что я увидел далее, не просто вогнало меня в ступор. Буквально парализовало. Я еле держался на ногах. Слава богу, рядом оказался стул, на который я благополучно плюхнулся.

— Невероятно! — проговорил я медленно, качая головой.

Думаю, глаза мои были сейчас размером, как два блюдца. Купюра в тарелке начала жадно впитывать воду и несколько раз шевельнулась.

— Живая! Она живая! — вскрикнул я, хлопнув в ладоши. Вспомнилась знаменитая история доктора Франкенштейна и его безумных экспериментов. — Офигеть, охренеть! — думаю, просто слова трудно подобрать, чтобы описать не только мое душевное состояние, но и вообще происходящее. Очередной поток мыслей о нереальности происходящего обрушился на меня, но на этот раз я легко расправился с ними. Это была реальность! Пора заканчивать сомневаться в этом!

Странная догадка билась в голове, разрастаясь с каждой секундой и заполняя мысли: «Сколько в мире чудес, сколько происходило удивительного с другими людьми, так почему же не может произойти и со мной?! Жизнь же — это же разные полосы. Цвета: черный и белый. И, похоже, я сейчас просто ступил на белую полосу, а лучше сказать, влетел на нее. По пути споткнулся о черный порог, неслабо ударился башкой и все еще прихожу в себя. Но я принимаю чудо!» Пока я размышлял о происходящем, от особой купюры успели отделиться еще несколько обычных купюр.

Придя в себя окончательно после такого яркого пробуждения, я отправился под холодный душ. Затем последовал завтрак. Как всегда, каша и крепкий чай. И все время никак не получалось отделаться от теплого чувства, забравшегося ко мне в живот и словно дергающего за ниточки руки, ноги и голову. Мне было просто приятно, радостно.

Завтрак съел с огромным аппетитом. Конечно, было понятно, что все это от возбуждения из-за неожиданной находки. Но рад я был не деньгам, которые были у меня теперь, а радовался, что вообще что-то случилось со мной, изменилось в жизни. Даже тому, что оно, наверное, сверхъестественное. Но таким оно было только для меня. Наверняка в мире где-то происходило или происходит прямо сейчас что-то подобное.

Времени до учебы еще было достаточно. Я вернулся к купюре. Глядя на это существо, чуть подёргивающееся в тарелке с водой, я понимал, что одного взгляда на такое чудо мне было мало. Хотелось как-то, что ли, услужить ему, помочь, проявить заботу. Правда ли оно было живое? А какое еще могло быть? Может это био-, нано- или еще какой-то механизм? Фантазировать тут можно было долго.

Несколько раз я снова прикасался к купюре. Затем, недолго думая, сбегал на кухню, взял глубокую тарелку, налил в нее воды и положил туда купюру. Странности продолжались! Купюра не опускалась на дно. Подобно медузе она слегка подрагивала в воде и оставалась на поверхности. Иногда на мгновение погружалась в воду, но тут же всплывала, отталкиваясь от дна тарелки другой стороной. Легкими рывками от нее отделялись новые купюры, заполняя тарелку. Особая купюра чуть подергивалась, пытаясь отделаться от них сразу, чтобы они, вероятно, не мешали ей двигаться и не тянули на дно. Удивительно!

Приходилось вылавливать обычные денежки и класть сушиться на подоконник. Я чувствовал себя словно путешественник-натуралист, который готов кропотливо, без сожалений, сна и отдыха наблюдать за животными, чтобы успеть поймать в объектив фотокамеры самый лучший кадр. Думалось мне, эта купюра — что-то наподобие водоросли, раз так воду любит.

Нужно было собираться в университет. Одеваясь, я вдруг почувствовал в душе первые нотки беспокойства. Что будет дальше? Хотя нет! Нужно было подумать о настоящем! Двадцать обычных купюр я уложил в кошелек. А необычную денежку завернул во влажную выжатую тряпочку и положил во внутренний нагрудный карман ветровки. Поближе к сердцу, как бы странно это ни звучало!

Собравшись, я отправился в учебное заведение. Пара слов об Эдембургском университете. Это было огромное историческое здание с белыми колоннами у парадного входа. Учеба протекала в привычном ритме: лекция за лекцией. Учился я хорошо, не пропускал пары, да и с дисциплиной у меня все было в порядке, не считая редких пропусков по уважительным причинам. И целый день лица, лица, лица — знакомые, преподаватели и просто массовка, кото-

рых я толком не знал. Да и не хотел знать. Иногда я общался с одноклассниками, но лишь на учебные темы. Ничего личного.

— Привет, Марк, — послышался нежный звонкий голосок.

Это была Барбара Сварова. Моя старая знакомая, еще со школы. Совсем маленького роста, слегка полноватая, но фигуристая девушка. Длинные шелковистые светло-коричневые волосы. Крупные губы, изобилие косметики на лице. Карие глаза. Само спокойствие, а не девушка. За все годы нашего знакомства я ни разу не видел, чтобы она злилась или кричала на кого-то.

— Привет, Барбара. Как учеба, как дела? — спросил я приветливо. Мы любили поболтать о пустяках. По сути, она была единственным моим другом в университете.

После нескольких минут обмена любезностями, она с широкой улыбкой задала ключевой вопрос:

— Я, собственно, хотела тебя попросить... Не дашь в долг пятьсот эдов? До выходных. Ты знаешь, я долги всегда возвращаю вовремя.

Я еле сдержался, чтобы не засмеяться. Вот с чем действительно у меня больше не было проблем, так это с деньгами. Я сразу вытащил из кошелька две купюры. В четыре раза больше. Барбара сначала отнекивалась, но потом взяла их.

Глядя ей вслед, любуясь ее фигурой, я вспоминал, что все-таки для меня она была больше, чем просто друг. Жалко, что это чувство, хоть и ослабевшее за годы, которое я лелеял в душе, Барбара не разделяла совсем. Когда-то, еще в школе, в старших классах, я признался ей в своих чувствах, но был отвергнут.

— Мы хорошие друзья, Барбара, но мне хотелось бы большего...

— Ну, в этом и беда, Марк... Только один из нас хочет этого. Все же должно быть по обоюдному согласию.

Трудно было не согласиться с ней. Но оглядываясь сейчас на прошлое, трудно понять, что было верно, а что нет. Временами я думал, что моя отстраненность от людей и общества проникла во все уголки моего характера именно из-за отказа Барбары еще в школе. Когда эти мысли требовали разобраться с ними, я просто брал в руки книгу и погружался в выдуманные фантастические миры.

Даже не знал, как эти мысли возникли во мне. Деньги и Барбара! Да я же мог попробовать все заново с ней! Наверное. Но это рискованно! Может, стоит? Может, все это было знаком свыше?..

Глава 3

Во время большой перемены я пошел в кафешку недалеко от университета. Глядя на витрины, я вдруг поймал себя на мысли, что мог бы заказать не то, что беру обычно. Черт возьми, да я же мог купить себе все, что угодно! Эта мысль будто пьянила. Непроизвольно подергивая пальцами, я никак не мог решить, что выбрать. И здесь ничего нет страшного. Я ведь не ошалело скупал все подряд, а просто хотел попробовать что-то новое. Дальше раздумий уже не было. Лишь звук открывающегося кошелька у кассы и шелест купюр в руках. Пока я оплачивал заказ, мой взгляд гулял по небольшому, заполненному светом и посетителями залу.

— Марк, что ты делаешь? — проговорила удивленно Барбара, когда я появился за ее столиком, где сидела и вся ее кампания.

— Ого! Это кому, нам? — за столиком сидели еще четверо студентов.

— Ну, вообще это тебе, Барб, но другие могут тоже угощаться... — проговорил я немного смущенно, поставив ломящийся от всяких угощений, от конфет до чипсов, поднос.

— Спасибо, спасибо! — дернула меня за руку девушка.

— Вот не ожидал, Марк... — проговорил длинноволосый высокий парень в джинсовой куртке.

Ухоженное лицо и руки. Могу поклясться, у него был маникюр. Впрочем, это дело каждого, не мне в это лезть. Его звали Женья Бранов. Единственный, кого я знал из всей этой четверки студентов. Не меньше меня друг Барбары. Если бы давали по сотне за каждый раз, когда он приглашал меня на свои тусовки на первых курсах, я был бы уже миллионером. Впрочем, изумление, что так и читалось в его глазах, было следствием именно того, что такой тихоня, как я, вдруг угощал всех за свой счет, да еще на приличную сумму.

— Нехило, — проговорил Женья. — С чего такая щедрость?

— Да вот, захотелось угостить знакомых, приятное сделать... — пожал я плечами, сам уже не понимая своего поступка.

Мне хотелось внимания или просто бескорыстно сделать приятное Барбаре? Может, те, казалось, высушенные чувства к ней, которые таились в бескрайней пустыне личной жизни, еще подавали признаки жизни? Или это какой-то новый порыв? Я уже не узнавал себя!

— А деньги откуда? — атаковал расспросами Женья со странной улыбкой. — Ты же всегда на мели был...

— Точно, Марк! Он мне еще и одолжил больше, чем я просила... — добавила Барбара с улыбкой.

Совсем не ожидал такого развития событий. Фактически сам себя загнал в эту дурацкую ситуацию. Стало не по себе. Они смотрела на меня с интересом и доброжелательно, а у меня в голове перекаати-поле возникло.

— Лотерея! — ответил я вполне себе убедительно.

У нас с Женей были нейтральные отношения. Он мог полюбезничать со мной, но делал это, пожалуй, только чтобы произвести хорошее впечатление на Барбару. Я лично этому не противился. Все-таки мы с ней были лишь друзья.

— Это нужно отпраздновать... Нужна вечеринка. Сегодня организуем! — засмеялся Женья. — Присоединишься к нам?

Вся суть его жизни в последней фразе. Насчет всех этих гулянок у меня было свое твердое мнение. Потому вынужден был отказаться, но пожелал Барбаре приятного дня.

Тем временем противоречивые чувства продолжали бурлить во мне. Химическая реакция, которая еще не дала окончательных результатов. И все из-за этой особой купюры. Нашел ее вчера, но по ощущениям словно прошла неделя.

Очередная лекция по журналистике. С трибуны лилась медленная, густая, изрядно приправленная скукой речь преподавателя. Казалось, женщине и самой было совершенно это не интересно. Я же был словно в другом мире! В пространстве томительного ожидания. Ни на секунду не забывал, что особая купюра лежала у меня в кармане. Неожиданно я вздрогнул, будто от лёгкого укуса, и схватился за грудь. Купюра в тряпочке за пазухой начала дергаться, подобно маленькому зверьку.

— С тобой все в порядке? — искренне забеспокоилась Барбара, сидящая рядом.

— Наверное! — кивнул я, а затем отпросился у преподавателя в уборную.

В легком испуге я вытащил тряпочку. Она была уже полностью сухой. Осторожно развернул ее. Вместе с особенной купюрой делили место еще с десятков обычных, а вот она сама была сухой на ощупь и конвульсивно подрагивала. Мое сердце сжалось от увиденного, и я быстро смочил необычную купюру и высохшую тряпочку. Чувствовал себя чуть ли не живодером. Ох, как не хотелось возвращаться на нудную лекцию! Кроме того, она была последней. В итоге я просто отправился домой, точнее, понёсся вихрем. Ни единой секунды не хотелось больше мучить свое сокровище! Свою прелесть!

Даже не сняв ботинки, я влетел в комнату и осторожно уложил в тарелку, словно в постельку, мою купюру. Вздохнув с облегчением, стал наблюдать за ней.

— Думаю, ты все-таки живой организм! Больше не буду носить тебя вот так... И все же кто ты?!

И тут я заметил, поднеся руку близко к ней, что край купюры потянулся к моему пальцу. Я ошарашено отвел руку, потряс головой... Да быть такого не может! Подвел руку снова — купюра опять потянулась к ней, как муравей инстинктивно поднимает голову, принимая боевую стойку, если провести рукой над муравейником. Помню это еще из детства в деревне. Присмотревшись, неожиданно заметил, что купюра стала чуть толще... Совсем немного, но заметно на глаз. Зрение у меня было отличным.

Если она так любила воду, то, может, стоит?.. Недолго размышляя, я достал со шкафа запылившийся аквариум, который мне давно подарила мама. Ее звали Лена. Надеялась, что я заведу рыбок. «Наблюдай за рыбками — это успокаивает нервы!» — говорила она в письме. Эх, если бы она только знала, кто у меня вместо рыбок будет.

Осторожно, словно я проводил химические опыты, которые могли бы закончиться взрывом, вооружился перчатками. Да, проводить эксперименты на таком дорогом в буквальном смысле существе было немного опасно. Но как можно было бы еще узнать, на что и как оно реагирует? Инструкции, к сожалению, не прилагалось. Волнение охватило меня.

Итак, я поставил аквариум на стол. Неспешно налил в него самой дорогой воды, что только нашел на полках супермаркета. А, может, купюрке больше нравилась теплая вода? Сказано — сделано! И вот я чуть подогрел ее в электрическом чайнике и налил в аквариум. Опустил купюру. Эффект был такой же, как и утром. Она плавала почти у самой поверхности, иногда выныривая.

Однако через полчаса таких экспериментов я заметил, что купюра стала сильнее дергаться, чем раньше, и все время отчаянно пыталась всплыть и держаться на поверхности... Значит, ей не просто нужен был воздух, но и плавать она могла только ограниченное количество времени. Вот тебе метод проб и ошибок!

— Ох, надеюсь, ты не утонешь?.. — опасливо я выловил ее из аквариума и положил на тарелку. А что делать дальше, просто не знал. Любит воду, но может утонуть. — Что же ты на самом деле? — рассматривал ее близко, держа в руках. — Откуда ты вообще взялась? Ох, лучше не вдаваться в эти размышления, ответа все равно не будет.

Даже бы не подумал, что с заботой о ком-то можно так нагулять аппетит. Но холодильник лучше не открывать. Старинная композиция «мышь повесилась».

Нужно было теперь уйти в магазин, но мне очень не хотелось оставлять своего питомца без присмотра. Нужно было его где-то спрятать, но где?! В шкафу я отыскал старый, невысокий и не особо тяжелый сейф, который отец любезно подарил мне на день рождения еще год назад. «Этот сейф не раз приносил мне удачу, пережил два пожара. Теперь передаю его тебе. Храни в нем только самое ценное!» Да уж, папа, такая ценность появилась, но я боюсь, что этому существу не хватит воздуха...

Идея с сейфом благополучно была выкинута из головы. Решил поступить проще. Вспомнив, что она более-менее нормально чувствовала себя завернутой в тряпочку, я смочил целое полотенце, завернул в него особую купюру, затем положил в спортивную сумку. Сумку засунул в шкаф и прикрыл другими вещами. Вряд ли кто-то будет пытаться меня обокрасть. Сколько лет живу в этой квартире, и ничего подобного не было.

— Побудь немного там, я скоро... — проговорил я, закрыв шкаф. Черт! Я говорил с купюрой. Хотя да, она была живая. Но, как ни крути, выглядело это странно!

Быстрой походкой я направился в ближайший супермаркет. Находился он недалеко от моего дома. Всего пройти пару дворов. Такая она, старая часть Эдембурга: вокруг советские пятиэтажки или, как их называют, «хрущевки». Остались со времен, когда Эдембургская республика была в составе СССР. Те же пятиэтажки делили теперь места с новенькими высотками на многие мили вокруг. Ночью можно было уловить шумы, доносившиеся из центра огромной столицы.

Бывало, я поднимался на крышу своего дома, откуда открывался невероятный вид: россыпь хаотично играющих огоньков в мрачных водах реки. Они, словно вырываясь ввысь, выбирались на сушу и превращались в величественные небоскребы, залитые ярким неоновым вывесок.

Выйдя на центральную улицу в этом районе, проходя мимо магазинов, я начал с любопытством разглядывать витрины. Раньше этого не замечал, но они словно ломились от товаров. Одна за другой, как грибы после хорошего дождя, возникали мысли и идеи, что мне нужно. Ничего серьезного, только то, что я откладывал на потом, а затем и вовсе не покупал. Я испытывал уже не то утреннее приятное чувство. Оно превращалось, лучше сказать, мутировало, в азарт.

Вскоре я добрался до супермаркета. Внезапное волнение охватило меня, когда я стоял на кассе. Во-первых, снова оказавшись во власти денежной вседозволенности, я набрал целую тележку самых дорогих продуктов, да еще и прикупил что-то из мелкой электроники. Поэтому некоторые продавцы оказались жертвами сильного удивления. Они знали меня, и было известно, что я всегда находился на мели и частенько экономил. А во-вторых, продавщица проверяла одну за другой подлинность купюр на специальном аппарате на кассе. Черт, как я раньше об этом не подумал?! Мысленно уже готовился к оправдательной речи, но, к невероятному удивлению, все переданные мной купюры оказались настоящими! На парковку я выкатил полную с горкой тележку. Даже не знал, что столько всего мне действительно нужно! Похоже, миру открывался новый я.

— Простите, вы бы смотрели куда едете, болван! — послышался из-за тележки крайне знакомый голос.

Четкая дикция и такой контраст с лексиконом. Так мог только он! Гриша, Григорий, Грибоедов, просто Грибоед — как его только не называли еще в школе! Наши взгляды встретились и мы оба не удержались, чтобы не только обменяться рукопожатиями, но и обняться. И пусть весь мир идет в пятую точку! Он мой лучший друг детства.

— Чтоб мне провалиться в ад! Мой прелестный друг Марк! — не унимался Гриша.

— Сколько лет, сколько зим, Грибоед!

— И сколько времени в разлуке, бро!

Гриша, наверное, был единственным человеком, которого мне было приятно видеть всегда. Часть детства и школа с ним. Сколько можно рассказать, предаваясь воспоминаниям, как бесконечным, захватывающим с первой секунды фильмам! Самым лучшим на свете. Думаю, у каждого в жизни есть такой друг. Он, как родственная душа, с которой и время, и расстояния не страшны. Я сразу забыл обо всех своих делах и проблемах, увлекшись приятной беседой со старым другом.

Стоит немного и внешность его описать. Грибоед был чуть выше меня, с короткой стрижкой и небольшой бородкой. Зеленые глаза. Вид, в общем, внушительный. В дополнение к этому он имел от природы крепкое телосложение. То ли чтобы быть загадочным, то ли просто быть в каком-то своем тренде, Гриша ходил во всем сером. И только накидка-пиджак с длинными лапами выделялась своим черным цветом.

— Ты как тут оказался, Гриш? — не мог я унять эмоций.

— Долбаную практику прохожу в вашем прекрасном городе, — ответил с некоторой грустью Гриша, но тут же изменился в лице. Он был такой переменчивый, неугомонный, как я бы его назвал.

Наша дружба ничего не потеряла, когда он с семьей переехал в другой городок. Почти за сотню миль от Эдембурга. Редко, но мы продолжали встречаться и тусить. Вместе выбирались на концерты любимых исполнителей. Рассказывать можно долго.

— Ох, неужели вся эта куча твоя? Вот не поверю! — посмотрел он на тележку. — Деньги девать некуда? Ты же, вроде, бедный студент? И откуда финансы?

— Да тут все только самое необходимое! — проговорил я, чувствуя, как волнение снова берет надо мной верх. Да еще и перед другом. Не смей перед ним волноваться, Марк! — А знаешь, откуда? Это, короче...

— Да мне это не столь важно, приятель, — скептически перебил меня Гриша. — В чужой карман только всякие прохвосты лезут, а я не такой, сам знаешь... Так что все свои секретники можешь при себе держать. Только надеюсь, что ты не ограбил кассу в магазине!

Я не удержался от смеха, хоть и чувствовал, как некий осадок остался в душе. Гриша поддержал меня хохотом и легко похлопал по плечу.

— Но просто знай, думаю, сам помнишь, как я к этому отношусь. Показуха ни к чему хорошему не приведет.

Умел он так просто, но ловко говорить, словно у него в голове была целая издательская фирма с дюжиной сотрудников. Целыми днями они вместе обсуждали, какое слово должно прозвучать следующим, с какой интонацией и в какой наиболее подходящий момент.

Расстались мы быстро и неожиданно:

— Мне на автобус нужно. Домой поеду. Но если все будет хорошо, то скоро сниму здесь квартиру или комнату и даже смогу на подработку устроиться. Думаю, намек понял. Так что собери в кучу все прежние мысли о нас. Скоро пригодятся!

Я был за него рад. Мы горячо попрощались.

Дома я достал купюру из спортивной сумки. Тяжелые размышления осаждали меня. За все время от особой купюры не отслоилось ни одной новой. Одинокая, она лежала в мокром полотенце. Я достал ее и дрожащими руками положил на стол.

— Свет! Тебе нужен был свет... Хотя нет! Ты же была заточена в тряпке в кармане... Думай, Марк, думай! Точно, ты же наверняка кушать хочешь?..

Пока я размышлял, от купюры так ничего нового и не отслоилось. Сердце, оказавшись в тисках беспокойства, забилось быстрее. Но я волновался не из-за денег, а из-за того, что причиняю вред живому существу. Впервые в жизни жалел, что не захотел стать ботаником, а ведь еще в детстве бабушка предлагала.

— Что же тебе предложить?.. Хм, понял! — вскочил я с места, взмахнув рукой. — Ты же растение, наверное...

Минута — и я отыскал в кладовке пакетик с удобрениями, которые мне прислала мама, вместе с горшками и семенами комнатных цветов. «Цветы наполнят твою комнату прекрасными ароматами и спокойствием!» — говорила она в очередном письме. Никогда не хотелось ей сострочить ответ, что выросшие цветы в итоге благополучно скончались в мучениях от жажды. А если бы от них отслаивались деньги? Черт! Чувствую себя законченным лицемером!

Взяв ложкой немного сероватого порошка, я осторожно насыпал его в воду, рядом с купюрой. На нее саму не стал. Вдруг она могла бы впитывать воду с удобрением?.. Ну, сажать ее в горшок в землю — это точно не имело смысла, хотя такой вариант я рассматривал. Может, должно было вырасти в итоге денежное дерево? Послушать самого себя... Словно пишу фантастический роман.

Итак, после добавления удобрений в воду, время, казалось, остановилось. Я замер в нервном ожидании. Готов был вынуть купюру из тарелки, если что-то ей не понравится... И тут мое сердце екнуло. Купюра сильно задержалась. Даже с первого взгляда было видно, что она пыталась выбраться из обжигающего со всех сторон раствора.

Дрожащими руками, ругая себя за ошибки, я вытащил ее, отмыл в аквариуме от остатков удобрения. Положил на газету, которую расстелил на столе. Ко мне возвращалось забавное чувство из детства, когда я с азартом и интересом занимался лабораторной на химии. Оно вливалось в меня, наполняя энергией. Что же будет дальше? А если так, а если то?.. И так далее. Вопросы десятками вертелись в голове. Но в тоже время я чувствовал неугомонное беспокойство.

— Что же ты такое?.. — ошарашено и медленно проговорил я, став свидетелем продолжения невероятных чудес...

Глава 4

Я не мог прийти в себя от непрерывного потока удивления. Наподобие того же слизня моя купюра медленно двигалась по поверхности газеты и поглощала ее, буквально впитывая в себя. Я не шевелясь, боясь вздохнуть, словно от неловкого движения она рассыплется в прах, наблюдал. Неспешно купюра расправлялась с газетой, проедавая ее до самого стола насквозь. В момент, когда она ее «пережёвывала», купюрка чуть уплотнялась, расширялась, не знаю, как еще описать. А затем принимала привычную форму. Не прошло и нескольких минут, как от моей заветной находки начали снова отслаиваться новые купюры. Я облокотился на спинку стула и не мог прийти в себя от удивления. Купюра, видимо наевшись газеты, сама медленно поползла к тарелке с водой...

Я лежал на кровати и временами посматривал на аквариум со своим почти питомцем. Вылил из него воду, положил туда газеты и налил воды в блюдце. Купюра почти не двигалась, вероятно, была сытая и довольная. Я тоже! Удовольствие от поиска и найденных долгожданных ответов заполняло душу.

Меня клонило в сон, но разные мысли гурьбой лезли в сознание. Слова Гриши вертелись в голове снова и снова. Он был прав. Внимание — вот что было мне нежелательно, особенно с такой грандиозной находкой. Хотя, по сути, ничего особенного я не сделал. Не купил крутую тачку, не рванул отдыхать под пальмы, не заявился в институт в дорогих брендовых шмотках. Никому не будет до меня дела! Но все же, все же... Никогда нельзя недооценивать силу сплетен. Барбара хоть и милая девушка, но как же она любит их собирать и не меньше любит распространять! Моя слегка нелепая выходка в столовой университета не останется незамеченной.

Я вдруг осознал, что в череде своих умозаключений начал вспоминать сюжеты своих старых рассказов. Хобби, которым я увлекался еще в школе. Часть тетрадок наверняка еще пылилась где-то в доме у бабушки. Никогда не думал выбросить их, надеясь, что может быть, когда-нибудь продолжу развивать свой талант. Может, даже в издательство бы подался. Ох, мечты, мечты...

Сейчас же на первый взгляд забавные образы и мысли становились реальными. Становились серьезными и даже опасными. А ведь сюжеты у меня были криминальные! Неожиданные находки, преступления, свидетели, жертвы, паранойя, преследования полицией, мафиозные кровавые разборки — все было в них, на что только могла толкнуть бурная фантазия, любящая зрелища. Но ведь все это берется из реальности. Мне стало не по себе. Да, я ничего не совершил подозрительного, но ведь я еще просто не знаю, что это вообще за купюра! Она не могла взяться из ниоткуда! Кто-то или что-то ее создало! Но в мистику я не верю! А может, она пришла из будущего? Как можно в такой ситуации не беспокоиться?!

Что если некие силы, стоящие за этой купюрой, будут искать ее?.. Значит, они будут искать меня и всех, кто окажется замешан в этой истории. Звучит опасно и враждебно. Чем все это закончится?.. Подобные размышления были в моем незаконченном романе. Но ни названия, ни о чем конкретно был тот сюжет, я уже не помнил.

Час ночи, а я еще бродил по квартире, посматривая на свою особую денежку. Суммарно у меня уже было больше пятидесяти купюр. Вроде клонило в сон, но при этом не хотелось спать. Невероятно, я реально не узнавал себя. Стоило такой странности случиться, как прежнее спокойствие в моей жизни испарилось бесследно. Оставило после себя лишь колющее волнение и туманные образы настоящего. Ну вот! Моя фантазия играет! А что еще будет впереди?

Интересно, может так и выглядят первые симптомы паранойи?..

Утром, перед самой учебой, я сбежал в газетный ларек неподалеку. Купюра с неким любопытством передвигалась по аквариуму. Нетрудно было догадаться о ее потребностях. Оказывается, во всей квартире вообще не оказалось любимого лакомства для моего нового загадочного питомца.

Утренняя уличная свежесть бодрила тело и дух. Белоснежный туман, выползающий на улицу, маскировал собой все вокруг. И тут в белой пелене показалась черная точка. При моем приближении, словно раздвинув туман, она приобрела четкую форму. Мужчина в черном деловом костюме и очках шел на меня со стаканчиком коктейля или кофе в руке. Картинка с апельсином на этикетке. Это ведь забегаловка прямо возле моего университета.

Мужчина даже не посмотрел на меня и не оглянулся, когда я кинул взгляд ему вслед. Фантазия, успокойся! Это просто случайный прохожий, таким в моем восприятии и останется. Едва незнакомый мужчина скрылся, мне самому захотелось просто слиться с туманом, его безмятежностью и спокойствием. Как же я любил эту способность тумана — плавно появляться и исчезать на улицах.

— Десять газет! Все равно каких! — попросил я с улыбкой бабульку в киоске.

— Свежий «ЭдемНьюс» пожалуйста, — прозвучал басовитый голос у меня за спиной. И почти сразу со мной рядом встал мужчина. Он тоже носил деловой костюм, но этот был еще с рыжеватыми очками-хамелеонами и очень короткой черной стрижкой.

Он отсчитывал мелочь в крепких ладонях и вдруг посмотрел на меня. Восточной национальности, чем-то смахивал на японца. Из-под левого стекла на лоб выходил небольшой шрам, явно полученной в пылу серьезной драки. Моя неутомимая фантазия мгновенно дорисовала незнакомцу самурайский меч за спиной и красную бандану на лбу. Оставалось проорать «Банзай!» и крушить врагов императора!

— Пожалуйста, вам! — подала бабулька свежую газету японцу. — А это тебе, милоч, — протянула мне небольшую стопку макулатуры. В основном старые выпуски, которые уже никто не покупал.

Взгляд незнакомца на мгновение завис на моей пачке газет. Неожиданно он заговорил со мной, чего я не то, чтобы не ожидал, да просто и не хотел:

— И зачем тебе столько газет?

Пристально я посмотрел на японца, на его очки, словно пытался что-то выудить из них. Мужчина был спокоен. И мне казалось, он так же хотел что-то выудить из меня.

— Наверное, окна красить будет, — неожиданно выдала свою версию бабулька, пересчитывая мелочь, которую я ей дал.

— Нет, — смело возразил я. Вытащил эту мысль из себя с трудом. — Немного другое. Творческая работа из папье-маше на историческую тему, маска.

Мужчина поморщил губы и продолжил разговор:

— И какая?

— Японская, — «Почему именно она? Первое что в голове взбрело? Класс просто!». — Маска императора-дракона. Видел в интернете инструкции и подумал, почему бы и нет... По виду она красивая.

Господи, что я несу? Зачем было вообще заводить этот разговор? Чего я пытался добиться? Меж тем мужчина приподнял бровь.

— Интересно, — покачал головой он. Неужели я смог его впечатлить? Хотя чему удивляться: фактически смог угадать в нем подлинного хранителя японской культуры. — Раньше увлекался этими масками? Такие темы просто так не выбирают.

— Ну, были другие поделки из папье-маше, но маски будут повеселее.

Японец коротко покивал. Видно согласился с моим доводом.

— Ладно, удачи тебе, — проговорил он и, забрав газету, ушел восвояси.

Я заметил, что неподалеку его ждал еще один мужчина и тоже в деловом костюме. Так-ак! Что-то очень высока концентрация деловых костюмов за одно утро, даже за один час. Если бы не охватившие меня, подобно паутине, события последних дней, я бы даже не обратил на них внимания. Но сейчас моя фантазия накачивалась творческой энергией и начинала шалить. Кто они такие вообще были?..

Волнение не заставило себя долго ждать. Я чувствовал бегающие по спине мурашки. Так я и стоял у окошка киоска. Бабушке пришлось прикрикнуть, чтобы вырвать меня из глубокой ямы раздумий. Сам не свой, я быстрой походкой отправился домой. Кто они? Совпадение? Господи, я что, и правда теперь буду каждого встречного подозревать? А ведь главное, в чем конкретно? Поток размышлений захлестнул меня и нещадно давил, пока я не вернулся домой.

Войдя в комнату, я замер в изумлении. Расширил глаза от ужаса. Стопка газет в пакете звучно шлепнулась на пол. Аквариум был пуст!

— Оставил, черт возьми, без присмотра на пять минут! — заворчал я.

Взгляд метался по комнате. Под шкаф, под кровать, на открытое окно, при виде которого у меня екнуло сердце. Я даже закашлялся от неожиданности. Вдруг сзади послышалось копошение, затем шелест. Я обернулся, посмотрел на пакет. Кто-то был внутри. Ничего, кроме широченной улыбки, у меня возникнуть не могло.

— Кто это там такой? — заглянул я в пакет.

Что ж, какое это уже по счету чудо? Десятое, двадцатое? Нет, так часто нельзя! Иначе это будет уже не чудо. А, хотя, какая разница? Я не переставал удивляться. Любые фантазии капитулировали. Я просто не узнал свою купюру — это вообще уже была не купюра!

Я осторожно вытащил стопку газет. Поверху ползало странное существо. Полукруглое, но с ровным «брюшком». Оно было похоже на огородного слизня. Белоснежного цвета, с редкими сероватыми и коричневыми крапинками. Без глаз или усиков, вообще без каких-либо отличительных черт. Казалось, что сверху на стопке газет лежала горка снега. Существо жадно поедало бумагу, ползая по поверхности, оставляя дырки на газетах, будто прожорливая гусеница на листе.

— Господи, да что же ты все-таки такое? — я сел, опираясь на стену. Покачал головой, не в силах справиться с изумлением. Это было невероятно!

Я бросил взгляд на настенные часы в холле. Черт, я опаздывал! Нельзя! Быстро собрался, постоянно поглядывая на своего прожорливого питомца. Думаю, что оставлять его вот так в аквариуме уже опасно.

— Прости, купюрка... — осторожно я взял существо в руку.

Слегка влажное, теплое и мягонькое. Почти как подушечка. Казалось, в руках я держал котенка, только это существо не издавало никаких звуков. Я снова решил спрятать ее в спортивную сумку и в шкаф. Нет! Нужно было понадежнее. За кроватью я еще давно обнаружил небольшую дыру в стене, вероятно появившуюся в результате какого-то инцидента у прошлого съёмщика. Владелец квартиры не стал особо с ней возиться и замаскировал обоями. А я, после недолго пребывания в квартире, когда начал передвигать мебель, случайно наткнулся на нее, но ничего не заявил хозяину жилплощади. Ну, дыра и дыра — жить не мешает! Но кто ж знал, как полезна она окажется в итоге. Недолго думая, я положил сумку в пространство за стенкой. Заслонил обоями, а рядом поставил стул.

Пока я этим занимался, вдруг вспомнился отец и то, как он постоянно что-то прятал в нашем старом доме. От матери я узнал, что папанька якобы занимался всякой контрабандой. Он отнекивался до последнего, ведь у мамы на вооружении кроме слухов ничего не оказалось. Однако даже это стало поводом для предстоящего развода. Что же касается меня, я догадывался о контрабанде, но тоже ничего сказать не мог. Впрочем, все это теперь осталось в далеком прошлом.

— Потерпи, дружок! Я недолго, обещаю!.. — проговорил я купюре. Погладил ее перед уходом.

Уже в университете, еще с улицы, я услышал удивленные и радостные реплики студентов. Обычно мне было не особо интересно их слушать. Лучше сказать, что вообще никого не было интересно слушать, кроме друзей. Но сейчас ситуация в коридоре показалась мне занятой!

— Вот это новости! Представляете, по всему городу люди находят целые пачки денег! Интересно, какой это чудак додумался их разбрасывать — говорила одна девушка.

— Слышали уже! — говорили другие.

— Да он не чудак, а псих какой-то... Типа Робин Гуд двадцать первого века! — проговорил Женя, появившийся из-за угла коридора.

— Я и не против такого психа! — смеялась Барбара рядом с ним.

Деньги на улице? Робин Гуд? Разбрасывался деньгами? Действительно бред. Любой сразу покрутит пальцем у виска. Это было очень странно! Но больше меня волновало, как это может быть связано с моей невероятной находкой?.. Или просто совпадение?..

— Марк! — подбежала ко мне Барбара, когда я уже сидел за партой в аудитории. — Ты слышал об этой новости? Весь университет гудит — многие, и не только студенты, находят на улицах города пачки денег.

— Да, слышал, слышал! — ответил я резко, выйдя из своих размышлений.

— Марк, ты вчера рассказал, что деньги у тебя от лотереи были... Это ведь неправда? Ты тоже их вот так нашел? Угадала? А хотел типа выставить себя счастливым?.. Юморист!

— Верно, верно, — снова кивал я, чувствуя, как начинаю беспокоиться.

— А это не ты, случайно, сделал?! — резко, в своем стиле, атаковал Женя, навалившись на мой стол. — А то, товарищ, ты странный иногда бываешь.

— Делать мне, блин, нечего! Денежки раздавать налево и направо! — покачал я головой и усмехнулся.

— Да это уже не новость, народ, — неожиданно вошла в наш разговор какая-то девушка. Почти не удалось ее рассмотреть за другими. Только светлые волосы. Но уверен, я видел ее впервые. — Неделю назад в городе несколько раз находили мешки с купюрами на помойке...

— Я тоже слышал, — поддержал ее какой-то парень. — Я нашел с десяток купюр на выезде из города. А еще мой знакомый говорил, что в переулке находил много их... Что-то странное стало твориться в последние недели в Эдембурге.

— Да какая разница?! — проговорил Женя вызывающе. — Деньги есть деньги! Народ, кто сегодня отправится на них тусить?!

Некоторые радостными криками поддержали Евгения.

— А вдруг они ненастоящие? Типа подделки?.. — вдруг высказалась слегка взволнованно Барбара.

— И то верно! — удачно вклинился я в обсуждение. — А то радуется, радуется, а она фальшивка на самом деле. И посадят вас на долгое и прекрасное...

— Марк, ты, как всегда, в своем репертуаре фантазируешь.

— Нам все равно ничего не будет, — добавил Женя. — Мы тут все жертвы и ничего не знаем... Будут искать виновника, того, кто их сделал.

Большинство студентов согласились с этим заявлением.

— Но они настоящие, — поделился мыслями какой-то другой студент. — Я по пути в университет зашел в банк. Они проверили и сказали, что все найденные купюры оказались настоящими.

— Я тоже так поступил, все верно... — подтвердил еще кто-то.

В общем, полемика увлекла многих.

Я же вместо этого задумался о сказанном той красивой девушкой. Встав и осмотревшись, я уже не нашел ее в аудитории. А так хотелось расспросить ее. Ладно! С одной стороны, ника-

ких вообще подозрений в мою сторону нет. Но, с другой стороны, черт его знает! Что вообще, в конце концов, происходит?! Было ли это связано с моей особой купюрой?..

Просто слиняв с последней лекции, я понёсся домой чуть ли не со скоростью света. Замедлил шаг только один раз: впереди я заметил на остановке мужчину в черном костюме и в очках. Как же он сильно выделялся среди остальных прохожих. Он хоть сам понимал это? Просто гении маскировки! Вскоре к остановке подъехал черный джип, мужчина сел в него. Машина сразу тронулась с места. Все люди на остановке проводили ее взглядами.

Еще несколько минут пробежки по палящему солнышку в компании дорожной пыли и по приятной тени многоэтажек — и я оказался у себя дома.

— Ну, как ты, дружок?! — вынул я купюру из сумки.

Вместе с ней наружу буквально вывалился поток денег. Теперь и купюрой назвать это существо было затруднительно. Хм, просто не знал, как назвать его.

— Наверное, лучше дать тебе имя, дружок! — я задумался, а тем временем отнес его обратно в аквариум. Налил воды и сунул газеты.

— Знаю! — гордо объявил я, подняв руки к потолку, словно сообщая самому господу. — Теперь тебя будут звать Финанс! Звучит! Тебе нравится?

Я опустил голову и в очередной раз ошалел от увиденного.

Совершенно беспардонно, издавая забавные звуки, смахивающие на шлепки, существо, теперь гордо носящее имя Финанс, медленно, но методично выбиралось из аквариума, ползя по его стенкам подобно пауку.

— Ну ты даешь! — выпалил я, наклонившись к питомцу.

Он вскоре выбрался и неуклюже шмякнулся на стол. Некоторое время он не двигался, затем ринулся и вцепился в другие газеты. Отскочив от них как мячик, существо скатилось и свалилось на пол. Я вообще не мешал ему, а только заворожённо, с улыбкой наблюдал. Господи, как же это было мило! Почти... Да какое почти?! Настоящий живой и забавный питомец. Не буду ни себя, ни кого-либо обманывать — я привязался к нему! Он казался таким беспомощным и милым. Сердце мое забилося сильнее.

Глава 5

Необычная жизнь с Финансом продолжалась. С каждым днем я все больше и больше понимал, что все случилось не зря. Неужели для простого счастья в жизни хватит обычного чувства, что ты кому—то нужен, несешь за кого-то ответственность? Я по-настоящему любил Финанса! От одного вида этого копошащегося забавного беловатого комка радости я чувствовал тепло, разливающееся по телу и заполняющее каждый его микрон. И плевать было на деньги... Стопками я складывал их в свою спортивную сумку в шкафу. С каждым днем приходилось покупать все больше и больше газет. Воду приходилось уже таскать чуть ли кастрюлями. А себе я покупал только самое необходимое. С опаской я иногда осознавал, что рано или поздно мне придется что-то делать со всеми этими деньгами...

— Ты мой маленький! А кто тут такой хорошенький?! И такой вечно голодный! Готов кушать все газеты мира... — говорил я, глядя его влажную и мягкую поверхность. Хотя лучше это назвать кожей.

Не знаю, каким образом он слышал меня, или, лучше сказать, чем именно, но воспринимал он прекрасно. Едва я начинал с ним разговаривать ласково, как кучка белоснежной субстанции мило раскатывалась из стороны в сторону и пыталась прижаться к моей ноге или руке.

Купюры словно бы выходили изнутри его тельца. Сначала возникали рисунки на коже. Я бы даже сказал, они были похожи на татуировки. Затем новые купюры отслаивались, подобно рыбной чешуе. Выглядело это настолько странно и неестественно, что временами мне до сих пор казалось, что все происходящее — сон. Но лучше бы этот сон длился вечно! Возвращение в прежнюю серость рутины было бы самым большим неуважением к себе. Даже преступлением!

Я сильно волновался и переживал за Финанса, когда был в университете. Дома, занимаясь уроками, читая книги или копаясь в телефоне, зависая во всемирной паутине, я часто посматривал на него. Бывало, я невольно отвлекался от дел и наблюдал, как милый питомец выбирался из аквариума, носился по комнате и пытался ползать по стенам. Он внимательно изучал окружение, в котором жил. Несмотря на то, что Финанс был влажным, он совершенно не оставлял никаких следов.

Малыш рос не по дням, а по часам. Скоро удивительное существо было размером с мою руку до локтя и шириной почти пять сантиметров. Пришлось выселить его из аквариума и отпустить свободно гулять по квартире. Сердце наполнялось радостью, а самые разные образы постоянно будоражили фантазию. Однако теперь в квартире было душновато. Я постоянно боялся, что Финанс мог по глупости животной выпасть из окна. Приходилось держать окна всегда закрытыми и проветривать лишь изредка, запирая Финанса в соседней комнате.

Несмотря на свою кажущуюся массивность (а выглядел Финанс, как пакет с мукой) весил он совсем мало. Спокойно я мог поднимать и перекидывать его из руки в руку, как теннисный мячик. Казалось, забавная зверюшка была сделана из пенопласта.

По истечении первой недели я уже был точно уверен, что у него были зачатки разума и даже что-то наподобие характера. Он мог требовать воду и бумагу, странно извиваясь и прижимаясь к ноге или другим предметам, подобно кошке. Со стороны казалось, что горка муки ожила и пыталась почесаться об углы мебели. Ей-богу, текст пациента психиатрической больницы... Купюры отделялись от него только когда он был сыт. Радовало, что он никогда не поглощал свои или чужие банкноты. Верно, быть каннибалом — это неприлично!

Спустя время Финанс стал не только передвигаться, но еще и прыгать по комнатам. Казалось, об пол ударялся пакетик с конфетти, разрываясь на части брызгами разноцветных блестяшек. Только вместе блесков были купюры. Удивительно, но Финанс вообще не испражнялся. Так что приходилось убирать за ним только разбросанные по квартире деньги.

Бывало, я включал через свою портативную небольшую колонку танцевальную музыку. Хиты восьмидесятых или девяностых. Такую музыку любил больше всего. Звучная, ритмичная, но не сложная и не бьющая по голове. Слушая ее, я удивленно наблюдал, как Финанс забавно подергивается, словно улавливает ее ритм.

В очередной раз он запрыгнул на диван, но на этот раз впервые уселся на моих коленях. Немного повозившись, Финанс перестал двигаться. Вероятно, заснул.

— Финанс, мой милый! Как ты себя чувствуешь?.. — осторожно я отложил книгу и погладил его.

К моей руке сразу прилипло несколько новых купюр. Такой милый, приятный, тепленький... Мое сердце и душа просто таяли, когда мы были вместе, словно я был гостью снега, принесенной в теплый дом. Я не посмел его согнать, даже когда захотелось есть и в туалет. Терпи, Марк! Ты любишь его сильнее!

— Интересно, а что бы с тобой сделали другие? — проговорил я неожиданно, понимая, настолько это неприятная мысль. — Повезло тебе со мной, Финансик! Другие в клетку сразу и только бы деньги им! Не по себе от таких людей, Финанс...

Неожиданно раздался звук дверного звонка. Я вскочил в испуге. Финанс подлетел, задергавшись в воздухе. Уверен, он испугался не меньше меня. Едва успел подхватить его.

— Прости меня, Финансик! Прости, прости, прости... — гладил я его, а он пытался вырваться из рук.

Черт возьми! Марк, прекрати! Нельзя становиться параноиком. Все мы немного они, но нужно быть спокойнее! Я глубоко вздохнул. Под повторяющийся звонок неторопливо положил Финанса в спортивную сумку.

— Прости еще раз! — проговорил я мрачно и засунул сумку с питомцем в шкаф.

— Надеюсь, не помешала! — на пороге с милой улыбкой стояла Барбара. Девушка была разодета по последнему писку моды. Темно-синие джинсы с дырками и футболка с изображением какой-то знаменитости. — Как давно я к тебе домой не приходила...

Поток ее доброжелательности всегда ласкал мою душу.

— Проходили мимо, и захотела пригласить тебя с нами потусить в клуб. Хоть один раз.

Я медленно согласно кивнул и глупо улыбнулся. Потом еще долго удивлялся про себя, как это новое событие с Финансом меняет не только меня, но и всех вокруг. Раньше я бы никогда не согласился на подобную тусовку.

На секунду я вернулся в квартиру. За прошедшее время я уже не в первый раз оставлял Финанса в сумке и клал за стенку, когда уходил на учебу или по делам. Вел он себя хорошо, не бесится и не пытался вырваться из сумки. Наверное, я просто его как-то выдрессировал.

Клуб «Склеп портретов» располагался на центральной улице, буквально исторгая из себя огни и музыкальный гул. Мне сразу не понравилось это место. Благодаря каким-то знакомствам Жени нас пропустили без очереди и мы оказались в клубе. Залитые тьмой коридоры. Обволакивающее чувство напряжения, требующего разрядки. Неспешно мы вошли в главное помещение. У стен, разделённые перегородками, стояли столики для компаний, широкая барная стойка чуть дальше. Еще дальше занимал большую часть клуба танцпол. И все пространство было залито неоновыми огнями. Атмосфера драйва и динамики охватывала с ног до головы.

— Марк?! — ошарашено посмотрел на меня Женья, сидящий за столиком. Рядом сидела какая-то женщина, намного старше его, но красивой приятной наружности. — Или я перепил и у меня галлюцинации?

— Да, это я. Ничего особенного... — с дурацкой улыбкой ответил я.

— Барбара, как ты его уговорила?!

— Сама не знаю, — пожалла девушками плечами, мило улыбаясь.

Вскоре реакция по поводу моего неожиданного появления закончилась, и все снова были поглощены клубным драйвом. Ну, почти все! Сидя с краю, я толком не вслушивался в их

пропитанное алкоголем, дурачеством и смешками общение. Обсуждение чьих-то отношений, интриги, последние сплетни. Казалось, что я просто взял в руки и читал обычную газету желтой прессы. Что-то из жизни знаменитостей. Я был не в теме. Да и не хотелось особо.

Барбара веселилась с другими, иногда посматривала на меня, посылая одну из своих очаровательных улыбок.

— Эй, приятель, будь другом! — обратился ко мне Женя. — Ой, забыл, ты мне и так друг... Закажи по коктейлю мне и милым дамам. И себе, конечно. А то этих официантов фиг дождешься... И я плачу, так уж и быть!

— Хорошо... — проговорил я и отправился к стойке.

Чернокожая девушка-официантка попалась мне буквально через несколько метров. Я ей указал на наш столик и сделал заказ. Но самому возвращаться к их компании мне не особо хотелось. Поглядывая на других посетителей и улавливая их обрывки их разговоров, я понял, что многие из отдыхающих здесь были именно те, кто разжился финансами от новоявленных Робин Гудов, которые оставляли мешки с деньгами по всему городу.

Я нашел место рядом с барной стойкой, сел и начал наблюдать за искусной работой бармена. Тот почти со скоростью света обслуживал других посетителей, наливал напитки, смешивал коктейли и еще успевал строчить сообщения в социальной сети в своем телефоне. Я тяжело вздохнул. Хотелось уже уйти домой.

— Тут рядом свободненько? — слышался смутно знакомый женский голос за спиной.

Я обернулся и пришел в легкое замешательство. Высокий рост. Безупречная фигура и приличного размера бюст были упакованы в обтягивающие джинсы и фиолетовую футболку с блёстками. Светлое милое лицо с молочной кожей, желтые кудрявые волосы почти до широких плеч. Девушка подмигнула.

— Ну, садись, — пожал я плечами, указывая на стул. — Как тебя зовут? Меня Марк.

— Я Франсин, — кивнула девушка, усевшись рядом со мной. Она была выше меня на голову и точно старше лет на пять. То ли специально, то ли нет, но ее ножка в сандалии касалась моей ноги. — Я недавно перевелась к вам в университет.

И тут я вспомнил, что именно она была в аудитории, пряталась за другими и рассказывала про денежные находки в городе. Однако я чувствовал что-то необычное. Дежавю, но не яркое, вспыхивающее, а, скорее, сонное, тянущееся. Я словно видел ее еще когда-то. Ай, да ладно! Нужно будет — вспомню! Впрочем, и без этого в девушке было что-то необычное. Ее эмоции и сама улыбка были намного более спокойными и сдержанными, чем у Барбары. Чувствовалось, что Франсин точно знала, что, когда и зачем говорить. Явно не легкомысленная. Наверное, дело в возрасте. Вскоре мы выехали на ровную дорожку общения и разговорились. Я узнал, что она училась на последнем курсе факультета программирования.

— Ты очень спортивно выглядишь, — рассмотрел я мускулы у нее на руках.

— Занимаюсь иногда. Спасибо, что заметил.

Зависла небольшая пауза, которую заполнила очередная песня на танцполе.

— Хотел спросить тебя об этих находках, про которые ты рассказала сегодня утром, про мешки с деньгами, — сказал я словно невзначай, потягивая коктейль через трубочку. — Даже звучит очень необычно...

— Я тоже мало знаю, — ответила она твердо. — Но вот хотела у тебя поинтересоваться: кто-нибудь из твоих друзей или ты что-то видели странное? Ну, а вдруг. Многие вещички не остаются незамеченными.

— Я нет. Вроде другие говорили, что тоже никого не видели. Если бы это случилось, уверен, мусолили бы эту тему весь день. А почему ты вообще спрашиваешь?

— Потому что, кажется, видела... — эти слова вызвали неподдельный интерес и новое волнение. Приложив все силы, я смог сохранить самообладание.

— Правда? — слабо изумился я. — И кто он?..

— Этот человек был не один. Их компания была в фургоне... Проезжая мимо какого-то переулка, они просто на ходу выбросили мешки и пачки с деньгами.

Мое волнение усиливалось. Но при этом как нелепо звучала эта история... Если бы не купюра, я бы даже не стал слушать такой бред.

— А как ты их заметила? — поинтересовался я.

— Люблю прогулки по ночному городу. Помогает развеяться. Сам пробовал когда-нибудь?

— Нет... А ты смогла рассмотреть их подробнее? Лица, например?..

— В темноте не особо много увидишь. Но один из них был в деловом костюме.

Еще одна неожиданная мысль, которая мгновенно въелась в мое сознание.

— Интересно, зачем они вообще это делают? Может, просто прикалываются? — продолжил я тему более оживленно.

— Меня всегда привлекали странные люди, — откровенно проговорила она, улыбнулась и опустила голову. — Но все-таки, мне немного страшно от происходящего! Что-то неладное они задумали. И теперь многие... — обвела она рукой клуб. — Оказались в этой игре. Очень опасной игре.

Я тоже оглядел клуб. Сильно чувствуя себя не в своей тарелке, осознавал, что тоже ввязался в эту игру. Все было словно в тумане неизвестности. В нашей беседе наступила очередная пауза. Мне показалось, как шум клуба, да и вообще весь мир уходит на задний план. С чего вдруг Франсин вообще решила заговорить со мной? Некому было выговориться?.. Да и ее неожиданное появление в университете сейчас выглядело подозрительно.

Вдруг девушка резко сменила тему, немного расспросила про Эдембург. Я отвечал коротко, без какой-либо заинтересованности. Ее это нисколько не смущало. Да, милочка, осадок уже остался!

— Вижу, ты тут не скучаешь, бро! — подошел ко мне Женя. — Это очень хорошо, в клубе на тусовке никто не должен скучать... — Он облокотился на меня, а на него самого его спутница. Заказав что-то у бармена, они сразу же влились в энергичный водоворот танцев.

Франсин тем временем попрощалась и ушла. Я посмотрел ей вслед, хотя, честно, больше любовался ее прелестной пятой точкой. Подобно искре, ее слова, да и вообще странный взгляд, подожгли порох моих фантазий. Все это мгновенно разгоралось и готово было спалить целые леса нервов.

Но был сейчас действительно настоящий повод для волнения! Пока я общался с Франсин, несколько раз только поглядывал по сторонам, но затем окончательно приметил знакомых мужчин в деловых костюмах. Некоторые еще и в черных очках. Они стояли в разных частях клуба. Один из них был в рыжеватых очках — японец. Он даже не постеснялся сесть за стойку рядом во время моего разговора с Франсин. Не было сомнений — подслушивал, гад! Казалось, я единственный, кто замечал их. Сердце мое стучало подобно ритму очередного биг-битного трека, что играл на танцполе.

— О, привет! — неожиданно обратился ко мне подсевший поближе японец, приподняв очки на лоб. — Я тебя помню, ты тот самый парень — «папье-маше»?!

— Ага, это я, здравствуйте, — ответил я непринужденно, изобразив на лице легкую улыбку.

— Слушай, ты не подумай ничего такого, но эта красotka типа твоя девушка?

— Нет... — протянул я медленно, чувствуя, как мне не хочется продолжать разговор. Интересно, а он меня в чем-то подозревает?

— Она твоя одноклассница?.. — продолжал японец, облокотившись о стойку. Попивая свой martini, он осматривал остальной клуб.

— Нет, вроде в другой группе учится на последнем курсе. Недавно перевелась... Слушайте, я о ней как бы не очень много знаю... И не хотелось бы вот так говорить у нее за спиной.

— Какой воспитанный. Теперь понятно, почему ты выбрал именно японскую культуру. Она несет в себе честь и праведность.

— Вы очень много вопросов мне задаете. Не скажете, кто вы, собственно?

— Я?.. — японец наигранно удивился. — Просто еще один отдыхающий... Не бери в голову.

С этими словами мужчина странно улыбнулся, а затем ушел восвояси.

Несмотря на мое внешнее спокойствие, внутри меня охватило волнение. Неприятное чувство, словно я был один даже в толпе, не отпускало ни на секунду. Мне было уже невыносимо в клубе. Краем глаза я приметил, что один из мужчин в деловом черном костюме сидел за соседним столиком, где активно беседовали Барбара и остальные студенты. Явно подслушивал! Еще я заметил Франсин, которая отправилась к выходу из клуба. Один из мужчин-костюмов почти синхронно пошел за ней.

— Сомнений нет! — пробурчал я себе под нос. За мной и другими следят! И, судя по всему, не первый день. Вот же черт!

Глава 6

— Что вы сказали? Или мне показалось? — отозвался неожиданно стоящий рядом и полирующей стаканы бармен. Я его даже не заметил. Так же, как и то, что говорил вслух про слежку и остальное.

— Ох, простите... — я внезапно растерялся. — Эм, хотел спросить... У вас есть запасной выход?

На лице бармена отразилось изумление, но затем, пожав плечами, он спокойно ответил:

— На плане эвакуации не видели? Где-то он висит...

— Искать долго, может, так скажете?

Бармен тяжело вздохнул, будто я попросил о чем-то непосильном. Наклонившись ко мне, он быстро проговорил:

— Короче, идешь к ВИП-залу, затем увидишь коридор, иди только вперед, не сворачивай и найдешь дверь с красной табличкой. Все понятно?

Я согласно покивал. Такая информация всегда пригодится, особенно, когда узнаешь, что за тобой следят неизвестные типы в деловых костюмах. Надеюсь, что бармен не был с ними заодно. Упс, опять фантазия разыгралась!

Поглядывая по сторонам, я с невозмутимым видом пошел по залу. В толпе я заметил Барбару, которая вовсю танцевала с Женей.

— Марк, давай к нам! — крикнул Женя.

— Точно, точно! — добавила Барбара, показывая мне язык.

Я помахал им и скрылся в море танцующий теней. Надеюсь, они не видели, куда я пошел. Преодолев танцпол, я нашел ВИП-зал. Затем увидел коридор, который вел к запасному выходу, но тут же резко отвернулся. Прямо в проходе стоял тот самый японец, прислонившись к стене. Он старательно копался в телефоне и потому не заметил меня, резко вывалившегося из людского месива.

Я быстро ретировался в дверь уборной рядом. Судя по всему, никого внутри — отлично!

— Господи, и зачем я это вообще делаю? Ну, проследили бы они за мной, ну и что?.. — бурчал я про себя, заметив окно и подойдя к нему.

Оно вело во тьму переулка, разбавляемую лишь далеким фонарем около какой-то двери. Неспешно я открыл окно, холодный вечерний воздух подул в лицо. Честно, мне больше хотелось вернуться в зал и затем отправиться домой на такси. И зачем я вообще все это задумал? Паранойя плюс бурная фантазия равно букет странных решений и поступков! Успокойся, Марк! Ничего жуткого не происходит. С чего ты взял, что они вообще будут в чем-то меня подозревать? Главное вида не подавать. Потом разберемся, что к чему.

Чуть успокоив свои нервы, я уже решил вернуться обратно в клуб, как в этот момент дверь в уборную резко открылась. Ее держал японец. Только вот смотрел он не в помещение туалета, а в зал.

— Что? Да, сейчас буду! — сказал он кому-то.

Я еле дышал от испуга. А от чего еще... Что думать этому хранителю японской культуры, если он заметит меня в таком неловком положении: я у открытого окна с явными намерениями смыться из клуба!..

Недолго думая, я выбрался в окно. Приятное совпадение, что прямо под ним стояло несколько деревянных и вроде крепких ящиков. Слившись с тьмой и осторожно легким движением прикрыв окно за собой, я наблюдал, как японец все-таки вошел в уборную. Нагнувшись, он проверил, что никого в кабинках не было. Затем, закрыв дверь в уборную на замок, достал из кармана телефон.

Сквозь редкий шум дороги, оседающий здесь, в переулке, будто пыль, я расслышал грозный голос из трубки. Только вот что он именно сказал, не понял. Наконец демоверсия самурая ответила ему:

— Нет, пока не удалось обнаружить, сэр! Слишком много совпадений и целей! Пока точно нельзя сказать, кто новый владелец купюры!

Тут мое сердце по-настоящему екнуло! Меня словно обдали ледяной водой. Никаких сомнений теперь не было вообще! Черт возьми! Вот это ситуация. Значит, у купюры все-таки был владелец! И именно — был! Что же могло случиться с предыдущим?.. Я чувствовал, как лоб покрылся испариной. Меж тем японец продолжал:

— Вроде в СМИ пока огласки не было, но в интернете... Официально с полицией тоже ничего! Знаю, что делать, если цель обнаружится, но, похоже, и другие видели ее... Да, возможно это она. Что в этом случае делать? Ага, понял... Это тоже все без проблем. Со всеми свидетелями разберемся живо!

Озноб охватил меня с ног до головы. Тяжело было дышать. Побег, уборная, окно — вот как это назвать, если не судьбоносное событие?! И что теперь? И вдруг ящик подо мной разнес тишину жутким треском. Мои нервы, наверное, ломались с такой же скоростью и силой. Я чуть не потерял сознание от испуга и, мало того, не удержался и повалился с воплем на землю.

— Что за...?! — послышалось недовольный голос из уборной. — Сэр, я сейчас перезвоню!

Что делать? Уносить ноги! Без оглядки! Вскочив, я понёсся с такой скоростью, словно пытался слиться с потоками ветра. Выбежал из переулка и притаился за углом, вблизи залитой светом улицы. Взгляд назад в крошечную, всепоглощающую тьму, которую все так же разгонял только покачивающиеся над дверью фонарь — вроде никого. Чуть отдышавшись, глотая затхлый запах подворотни, я выглянул на улицу и ошалел снова. Да сколько можно подозрительности и ударов по моей психике?!

Франсин стояла неподалёку от входа в клуб, а рядом с ней один из мужчин в черных очках. Шум проезжавших машин и неприятный городской гул заполняли мой слух, и мне никак не удавалось услышать хоть каплю из их активного диалога.

Внутри все колотило. Я никогда так резво не бегал, только если в далеком детстве. Злить гусей с друзьями, а потом с криками удирать от них было крайне забавно. А что забавного, скажите, сейчас? Я снова выглянул. Франсин уже ушла, переходила дорогу, а мужчина возвращался в клуб. И тут... Он прислонил руку к уху, вероятно к портативной гарнитуре.

— Что, Сега? В переулке? Проверить? Хорошо, сейчас, — повернулся он и потопал в мою сторону.

Гул с дороги заполнил мою голову, еще чуть — и в этом шуме утонут все остальные мысли. Думай, Марк, думай! Взгляд метался по переулку. Повернувшись, я заметил несколько мусорных бачков. В мгновение я подскочил к ним. Господи, запах был похлеще, наверное, чем из моего холодильника. Рядом валялись картонки и снятая широкая крышка от бачка. Авось сработает?! Я быстро присел парадными штанами на землю, прислонившись к стенке своей чистейшей белой рубашкой, в пространстве между двумя бачками, подтянул ноги к себе и прикрылся крышкой. Несколько резких вдохов и я перешел, чувствуя жар в горле, на медленное дыхание.

Послышались приближающиеся шаги, через маленькую дырочку в крышке я разглядел очертания мужчины. Он быстро водил фонариком по переулку. Видно, не особо рад был, что пришлось зайти сюда... Давай, вали уже! Ничего здесь нет и никого! И тут... Господь, если ты есть, ты тот еще негодник! Я случайно задел локтем стоящую рядом стеклянную бутылку. Она гнусно упала, издав такой взрывоподобный звук, что я, наверное, оглох. На самом-то деле мне это так показалось. Мужчина же слышал легкий стук стекла об асфальт. Повернувшись, он

навел фонарик прямо на меня. Я задержал дыхание, но по телу предательски разлилась дрожь. И зачем я вообще все это задумал?! Полный идиотизм!

Мужчина тем временем подошел ко мне ближе. Не знаю, заметил ли он что-то, но вдруг послышалось спокойное для него и душераздирающее для меня:

— Сега, тут кто-то есть. Бродяга, наверное, но сейчас проверю.

Мое сердце, кажется, остановилось. Я уже думал, как буду оправдываться с тупым телячьим лицом перед охранником... Скорее всего, это будет последнее, что я скажу перед смертью. Хотя, под маршировку армии мурашек на спине, мне казалось, что не последнее. Вдруг они будут пытаться меня?! Мужчина тем временем подошел почти вплотную. Думаю, сейчас лучшая защита — это нападение! Слово укол адреналина эта мысль дала мне резкий прилив энергии. Что терять-то?!

Мощным рывком я бросился на мужчину. Конечно, он не ожидал такого выпада. Словно рыцарь в бою, держа перед собой мой верный щит, я почувствовал только мягкую преграду перед собой. Еще толчок — и охранник, матерясь, повалился на землю. Со всего размаху я кинул крышку прямо на него. Секунда — и я метнулся из переулка. Взгляд назад: поверженный враг только поднимал крышку с себя. Меня не увидел, а, значит, все великолепно!

Воодушевленный, я выбежал на улицу, пробежал немного, а затем заскочил в другой переулок, чтобы чуть отдышаться. Сердце бешено колотилось, руки дрожали. Но я смог! Осмотрев улицу, убедившись, что все в порядке и погони нет, я отправился домой.

Финанс встречал меня радостными неугомонными прыжками. Я налил ему воды, а вместо газет бросил зверьку какой-то журнал, даже не рассмотрев его. Сам я упал в свое большое, мягкое, недавно купленное кресло посреди комнаты. Чувствовал себя измученным, словно неделю не спал... Посматривая на белоснежную прожорливую радость, я вспоминал все, что услышал в клубе. Узнал я действительно слишком много! Похоже, что я уже безвылазно угодил в болото! Криминальная трясина засасывала меня вместе с остальными.

«Гав-гав-гав!» — послышалось неожиданно за моей спиной. Я резко вскочил из кресла, оглянулся. Мне стало не по себе. Даже усталость испарилась!

— Откуда у меня дома собака? — спросил я пустоту перед собой.

В ответ пронизанное признанием гавканье повторилось. И тут из-за кресла на меня выполз Финанс. Чуть подпрыгнув на месте, он снова загавкал. Мое веко нервно задергалось. Я замер, не двигаясь.

— Что за бред? — еле пробормотал я. — Это ты, дружок?!

Финанс бросился ко мне и потерся о мои ноги. Я еле заставил себя не отшатнуться от него, пока мой зверек жалобно, чуть приглушенно скулил. Я взял его на руки, осмотрел: ничего не изменилось внешне. Но как? Как он вообще лаял? Никаких выходных отверстий я не наблюдал. Либо у меня едет крыша, либо уже давно поехала. Лучше не думать об этом!

«Гав-гав-гав!» — раздалось снова.

— Тише, — прошептал я ему почти вплотную. — Хозяйка этой съёмной квартиры запретила мне заводить домашних животных.

Широкая улыбка возникла на лице. Радость вернулась в мое сознание. Чувствуя, как все же сонливость побеждает, я повалился на кровать. Тем временем Финанс стал нарезать круги вокруг меня, словно хотел создать суперщит и защитить от всех бед на свете. Эх, как бы хотелось в это верить!

— Сколько же из-за тебя случилось всего?! — гладил я Финанса, чувствуя, как он с удовольствием извивается под моей рукой.

Думаю, скоро вообще ничему на свете удивляться не буду! Финанс урчал, как кошка. Урчал почти без звука, как маленький моторчик. «Лает, как пес; урчит, как кошка!» — представляю себе этого зверка! Наверное, обычная картинка, нарисованная пациентом-шизофре-

ником! Я уже не хотел вдумываться в это. Я просто хотел наслаждаться компанией этого необычного существа, которое тоже нашло во мне родственную душу.

Продолжая размышлять, я задумался о Франсин. Провокационные ее разговорчики, общение с тем мужчиной в деловом костюме, странные намеки. Нужно будет самому последить за ней. Чувствовал себя в подвешенном состоянии. Что делать, что предпринять? Я не знал. Остается пока сидеть в общей лодке со всеми, защищая от яростного шторма себя и Финанса. И не делать глупостей, хотя с каждым днем грань между глупостью и нормой начинала стремительно стираться.

Зверек, взобравшись мне на грудь, кажется, заснул. Я продолжал его поглаживать. Теплота. Маленький огонек посреди разъедающей все тьмы соединялся с моим сердцем. Ну, как бы я мог его отдать кому-то?! Я всегда теперь буду его любить! В таком благодном состоянии я вскоре сам слился с миром сновидений.

Темнота словно бы окутала меня так, что я чувствовал ее мягкое, но холодное прикосновение. Не знаю, двигал ли я ногами или руками, но казалось, что мое тело вместе с сознанием растворилось подобно краске к воде. Я плыл, существовал, снова рождался и умирал в густом потоке. Странные звуки роились возле меня и обретали четкие голоса. Много голосов. Говорили мужчины. Меж их возгласов происходило какое-то шуршание, скрипы. Плавно они заполняли атмосферу обыденной реальности.

И вот, словно выйдя из забытья, чтобы почувствовать свою власть, послышался первый серьезный голос. Мужчина говорил напряженно. Видно он очень хотел, чтобы каждый из присутствующих понял его до последней буквы, уловил его интонацию:

— Итак, коллеги. Наши гребаные опасения подтвердились! Поиски после инцидента в центре Эдембурга не дали никаких результатов. Образец был найден неким гражданским лицом.

Посыпалось множество вопросов. Разные голоса, в основном мужские. Пока их не прервал снова мрачный первый:

— Но у нас теперь еще одна проблема...

— Сэр, срочно! — ворвался в пространство звонкий энергичный голос. — Мы смогли сделать запись с жучков в доме Марата.

— Тащите быстрее сюда! Живо, живо!

Мрачный голос отличался особой строгостью. Видно строил подчиненных по струнке, а за любую провинность готов был спустить шкуру. Прошла минута. Послышалось шуршание, кланье.

— Включайте уже! — скомандовал владелец грозного голоса.

Послышался щелчок аппаратуры. Шипение начала записи — и возникли новые голоса. Общались они довольно расслабленно. Говорили мужчины:

— Марат, как мы и ожидали, полицейские полностью обделались! Если крот в их отделе не гонит, то саму купюру они не нашли. Ну, пока не нашли. Теперь типа будем только следить за полицией? Верно ведь? Такой план?

— Нужно быстрее! — послышался медленный, низкий, будто старческий голос. — Нам нельзя штаны просиживать! Знаю я их начальника. Та еще сволочь! Он сделает все, чтобы найти эту чертову купюру быстрее меня. Нам нужно...

— Тоже заняться поисками, Марат?

— Да, Крас! Причем можно выходить в открытую, допрашивать всех, кто, возможно, что-то знает об этом... Доведите до каждого из нашей банды! Можно в помощь себе взять кого угодно — любую шестерку, любую шушера на улице. Наплевать! Только напрямую не рассказывайте им, что мы ищем. А то начнется беспредел! Я хочу первым добраться до этой сраной купюры. Увидеть рожу этого комиссара, когда мы победим. Сколько лет я ждал этого!

— Ты меня, конечно, извини, босс, но ты снова загибаешь... Первый план уже прогорел...

— Нет, не в этот раз, Крас! Сейчас произошло полное дерьмо! Иначе не назвать. Но нам это на руку. Они не пойдут, побоятся теперь в открытую идти на нас! По крайней мере, сейчас. Понимаешь, балда?!

Запись неожиданно прервалась.

— Что случилось?! — резко спросил владелец грозного голоса.

— Простите сэр, но дальше запись была повреждена, мы пока не знаем, почему.

— Ладно, и так все понятно!

Наступило молчание. Но вскоре грозный голос прервал тишину:

— Итак, как бы безумно ни звучало, нам необходимо найти купюру раньше этих ублюдков!

— Будем арестовывать их, сэр?

— Нет! Но это пока! Придется тоже действовать открыто, но мы не можем сцепиться с ними, как и они с нами. Это приказ! И нельзя, чтобы правительственные структуры узнали об этом. Полицию будем держать на коротком поводке! Напрямую им ничего не рассказывать. Делаем все, что нужно, можно, но никаких открытых гребаных потасовок и уж тем более перестрелок! Ясно всем?! Тогда вперед! Обо всем сообщать лично мне!

Проснулся я неожиданно, словно почувствовал укол в бок. Это был сон?! Что за бред?! Какой-то очень странный сон! Медленный и густой его поток еще удерживал меня в своей хватке. Мысли сами собой растекались. Не могли пока собраться воедино. Я посмотрел на грудь: Финанс лежал и мирно посапывал. Лучше оставить все размышления до утра. Я снова погрузился в мир сновидений.

Утром первые солнечные лучи ударили в глаза. Солнечная полоса пробралась в щель между шторами. Впрочем, это был не единственный удар. Множество маленьких ударчиков в мою грудь. Открыв глаза и приподняв голову, я увидел, как Финанс прыгал у меня на груди, периодически замирая или прислоняясь к моей руке. Это было лучше любого «Доброго утра!»

Глава 7

Новое утро и новая порция удивлений. Вполне себе очень радостных! Тело Финанса приобрело отчётливые формы маленькой собаки: появилась голова, только без мордочки, вырос хвост и маленькие лапки. Радостный, он ластился к моему лицу бугорком на голове, судя по всему носиком, и хотел облизать, точнее пытался, поскольку у него не было языка.

— Кушать хочешь Финансющечка?.. — встал я с кровати. — Ну, прям поговорка «растешь не по дням, а по часам» — это про тебя!

Отправился в ванну и принял ободряющий прохладный душ. На этот раз Финанс прибежал и принимал душ со мной. Негромко лая (точнее издавал звуки, похожие на лай), он кружился вокруг моих ног, словно пытался поймать брызги воды. Было щекотно, и я не мог удержаться от смеха. Едва я взял мочалку и бутылочку шампуня, зверек легко забрался по мне, словно паук, и оказался на руках, нюхая шампунь. Ему они не понравились. Резко отпрянув от косметики, он взобрался на мою голову. Невероятно! Казалось, еще чуть — и сердце лопнет от умиления, а сам я растекусь, подобно крему, от нежности. Взгляд перед выходом из ванной. Все стенки и пол были усеяны купюрами, словно оклеены обоями. Я не мог перестать смеяться. Рядом с Финансом было так приятно. И как я только не понимал этого раньше — такой просто радости!

После душа — завтрак. Я, как всегда, ел кашу. Больше всего нравилась гречневая или рисовая. Легкий теплый ветер через открытое окно проникал на кухню. Было свежо и приятно. В последние дни я смог убедиться, что Финанс ни разу не пытался убежать от меня. Копошась на полу, белоснежная кучка поглощала газету и воду, да с такой скоростью, что мне становилось временами не по себе. Как бы не лопнул этот малыш от своей прожорливости, будто сильно надутый шарик.

В этот момент я смотрел утренний выпуск новостей. Пришлось купить маленький телевизор. Иногда важную информацию можно почерпнуть из бесконечно меняющейся череды картинок зомбоящика, как его прозвали в народе. И ведь не поспоришь. Но теперь знать о последних событиях в городе было нужно обязательно. Даже если они не изобиловали правдой.

— Репортаж из первых рук: «Атака денег или проделки неизвестного культа?!» — вещал ведущий с экрана.

Я чуть не подавился на этих словах и внимательно уставился в экран. Несколько свидетелей и журналисты рассказывали о странных явлениях, творящихся в городе. Даже упомянули про мешки и пачки денег, разбросанные по столице, как многие находил их. Каждый человек по-разному относился к происходящему. Некоторые радовались находкам, другие утверждали, что это все всевышний проверяет нашу стойкость перед запретным плодом, а третьи более конструктивно говорили, что из-за такого аномального количества свободных средств следует бояться возвращения финансового кризиса, страсти по которому только улеглись. Лично я был с ними согласен. Ни к чему хорошему поступки неизвестных, разбрасывающих деньги по городу, не приведут. А вопрос, зачем они вообще это делали, так и продолжал висеть в воздухе!

— Утро доброе, детектив Джон Шилиер, — на экране возник мужчина, как мне показалось, ненамного старше меня. Слегка растрепанные черные волосы, слегка небритый, слегка усталый взгляд темно-карих глаз. Казалось, все в нем было слегка и немного. Но производил все равно впечатление человека, который повидал многое на своем веку. Не хотелось бы мне с таким встретиться. — Полиция прокомментирует эти события? — напористо продолжал ведущий.

— Первое официальное заявление: мы уже ведем расследование, — ответил детектив ровно и твердо, словно всегда, каждую секунду в жизни, знал, что и когда сказать. — Пока мы

не можем ничего подробнее рассказать. Но, если судить по некоторым данным, в этом деле замешана организованная преступность.

— Детектив, скажите, это вопросы от многочисленных зрителей: правда, что все эти купюры, которые были обнаружены, настоящие?

— Мы ничего не можем сказать обо всех найденных образцах, но среди тех, что были конфискованы полицией, были обнаружены и подделки, хотя и весьма искусной работы. Так, все, больше никаких вопросов!

Я выключил телевизор. Даже не заметил, что Финанс в это время заполз на стол и прилежал к моей тарелке. Я ошарашено смотрел в окно на проплывающие по небу облака. Сон! Сон, который я видел... И как это понимать?! Этот детектив — я сразу узнал тот грозный голос. Это был он! Но как это возможно?! Я посмотрел на копошившегося Финанса. Хотя чего я удивляюсь? Ни на что ответов нет — просто очередное необъяснимое явление в копилку этой загадочной истории.

— Как бы все это не происходило, — объявил я самому себе, — но, похоже, что борьба началась!

Я покачал головой, вспоминая слова японца в клубе, когда он говорил с кем-то по телефону в уборной.

— Главное нам с тобой не угодить под горячую руку, — кинул я Финансу, который замер, словно слушал меня. Если бы у него были глаза, то их добротой, наверное, можно было бы наполнить целый океан. С улыбкой я погладил его. Надеюсь, такие приятные мгновения будут всегда!

Чувствуя заполняющую меня легкость, я взял телефон. Как же все поменялось на самом деле. От меня привычного ничего почти не осталось, да и это оставшееся не стоило вообще новых мыслей. Что было в прошлом — остается в прошлом!

Позвонил Барбаре совершенно неожиданно. Честно, раньше я бы такого не сделал. И что дальше? Что ей сказать-то? Взгляд скользнул по Финансу, который сидел рядом и умывался подобно кошке. Позвонил, называется, в приливе хорошего настроения. А я думал, глупости совершаются только в ярости, когда невозможно себя удержать. А вдруг вся наша жизнь — одна большая глупость? Ну что за ахинея у меня в голове?!

Я уже хотел отменить звонок после третьего гудка, как она ответила:

— Привет, Марк.

— Утро доброе, Бар. Эммм... Просто хотел узнать, как ты добралась вчера домой?

— Ну, ты куда-то исчез вчера, я слегка беспокоилась... Но все хорошо. Меня и Женю до дома довёз какой-то мужчина в черных очках и костюме. — Мое сердце забилось сильнее. — И, знаешь, такой милый он оказался. Хотя и не скажешь, что, по его словам, в такси работает...

— А ты с ним говорила? — спросил я, подойдя к окну и осматривая двор.

— Нет, а вот Женя, что-то под конец разговорился с ним... Ладно, мне пора, увидимся в университете!

Почти в ступоре я положил телефон на стол. Неприятно было узнавать такие подробности, но я всерьез беспокоился за Барбару, да и за Женю тоже. Хоть и меньше его знал, но никому зла просто так не пожелаю.

Вообще, с того самого утра вся эта история с купюрой, точнее с Финансом, начала приобретать, не побоюсь этого слова, масштабность. Во всех смыслах! Я решил пока ничего не предпринимать и продолжать жить, как обычно. В глубине души понимал, что опасная черта, словно состоящая из купюр, была уже давно мной пересечена. И, может, было маленькое оправдание, что вся эта ситуация началась не из-за меня. Я просто оказался не в том месте и не в то время. Впрочем, как и все мы теперь.

Итак, собравшись, я отправился в университет. Совершенно ничего не стесняюсь, знакомые фигуры в черном изредка мелькали на улицах. Их пристальные, изучающие взгляды цеп-

лялись за меня, других студентов и прочих людей. Уже не мог представить, сколько народу оказалось замешано в этой истории. Вероятно, некто, затеявший весь этот бардак, давно потерял власть над ниточками, что окутывали собой этот город.

Редко мужчины в черном стояли вдвоем-втроем и переговаривались между собой. Среди них я заметил моего старого знакомого — японца. Он смотрел в мою сторону, но никакой реакции далее не последовало. Не знаю, почему, но меня слегка даже забавляло происходящее. В глубине души ощущал себя на съемках гангстерского фильма. Интриги, заговоры и разборки. Только вот по такому сюжету все обычно заканчивалось кучей смертей и тюремных заключений...

— Вы видели этих странных типов? — начала разговор в аудитории Барбара.

Посматривая в окно, я ощущал странное напряжение, что окутало всех присутствующих. Ведь теперь все знали или чувствовали, что стали участниками происходящей истории с купюрами.

— Да, видели! И я тоже! — отвечали другие студенты.

— А со мной он даже поговорил! — возникла словно из ниоткуда Франсин. Почти мгновенно она стала объектом внимания. Но пленила всех в аудитории ее синяя блузка с откровенным вырезом. Даже я не удержал от парочки мимолетных взглядов в сторону этой девушки.

— Кто же эти надоедливые мужики в черном? — спросил Евгений, ни к кому конкретно не обращаясь.

Все задумались над этим вопросом. Включая и меня. Загадочные мужчины, похоже, были все-таки полицейскими. Убедился я в этом лично, когда во время обеденного перерыва, проходя коридор, вдруг заметил до боли знакомый образ. Японец в компании еще одного своего коллеги возник у входа в университет.

— Чем обязан, господа? — обратился к ним наш доблестный охранник и непревзойденный мастер по разгадыванию судоку.

— Мы хотим поговорить с администрацией, — показал японец удостоверение с блестящим значком.

Значит, правда! А я все это время... Нет, даже вспоминать не хочу! Теперь нужно думать о настоящем. Неприятное чувство беспокойства охватило меня и больше не отпускало до конца дня.

Несколько раз я думал уйти с занятий и пойти домой. По крайней мере, я хорошо спрятал Финанса. За кроватью, в том пространстве за обоями. Удивляло, даже поражало, что Финанс слушал меня, когда я вежливо просил его не шуметь и сидеть в сумке тихо. Правда, перед этим приходилось тратить уйму времени, чтобы в очередной раз унять его.

Тем временем события продолжали развиваться, все больше и больше накручиваясь в моем сознании и явно начиная превращать в параноика. В обеденный перерыв я зашел в кафе неподалёку. И сразу застопорился. Двое, мужчина и женщина, на вид лет тридцати, довольно любезно общались с Барбарой. Первый достал из кармана красное удостоверение и предъявил его всем присутствующим.

— Мы из полиции! Сержант... Эммм.. Константин Запатченков. Мы должны осмотреть все ваши купюры, чтобы вычислить ненастоящие среди тех, что вы нашли на улицах... Это официальное указание полиции!

Мужчина пытался говорить твердо, но иногда запинаясь, явно волнуясь. Он пытался надавить на жертву, а женщина позади него лишь странно оглядывалась на вход кафешки, словно о чем-то беспокоилась. Я, конечно, знаю, что полицейские иногда разгуливают в гражданской одежде, но что-то мне казалось тут не так!

— Ладно, только я же могу их оставить себе? — с улыбкой, смешанной с беспокойством, кивнула Барбара и вынула кошелек.

— Конечно, мы только их осмотрим... — кивнул мужчина с улыбкой.

— Ничего страшного! — махнул рукой стоящий в этот момент в очереди Женя. — Меня уже проверили и ничего не нашли.

— О, привет, Марк! — обратилась ко мне Барбара, едва я подошел ближе. — Тебя уже опрашивали?

— Нет, — отрицательно покачал я головой.

Допросы некоторых студентов продолжались, и через несколько минут я вышел из кафешки. Не хотелось особо быть допрошенным и уж тем более показывать свой кошелек и его содержимое.

Из размышлений меня неожиданно вывело столкновение с кем-то. Лоб заныл от боли. Я резко поднял голову. Словно гора, почти закрывая солнце, передом мной стоял лысый качок в очках-хамелеонах. Вот этот был уже повнушительнее тех хилаков в кафе, которых я мог бы смять одним взглядом.

— Ты ведь студент из университета? — неожиданно начал крепыш, поразив меня своим звонким голосом. Если бы не моя двинутая фантазия, я даже не подумал бы, что передо мной женщина на стероидах. И голос был мне знаком, словно где-то я уже его слышал.

— Да, студент.

— Сержант Крас! — показал он удостоверение со своей фотографией и быстро сунул его обратно в карман. Я толком не разглядел документ. — Мне нужно только проверить твои купюры.

— Зачем?

— Найти подделки!

— Я все потратил, — ответил я твердо, хоть и слегка жалел о таком быстром ответе. Со стороны он никак не тянул на правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.